

Нэт Прикли
Демон
Серия «Мир Пауков Колина Уилсона», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158111
Демон: АСТ, Северо-Запад Пресс; Москва, Санкт-Петербург; 2003
ISBN 5-17-009329-2

Аннотация

Один из самых известных фантастических сериалов, начало которому положили произведения знаменитого британского писателя и мыслителя Колина Уилсона, получил свое продолжение в работах отечественных авторов.

Мир, где Земля полностью преобразена после космической катастрофы.

Мир, где пауки обрели волю, разум и власть.

Мир, где обращенный в раба человек должен вступить в смертельную борьбу, чтобы вернуть себе свободу.

Мир пауков становится нашим миром.

Содержание

Часть 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Прикли Нэт Демон

Часть 1 Меч мастера

Сырые коричневые стены подвала украшали только редкие факелы, воткнутые в специально выдолбленные отверстия. Впрочем, это могло быть и глубокое подземелье – никаких окон или продушин под потолком не проглядывалось, свод глухо смыкался над головой, а между камней стен никаких стыков рассмотреть не удавалось.

Возможно, искусные строители так плотно подогнали кладку, что швы остались неразличимы – но столь же правдоподобно и то, что не очень мастеровитые, но трудолюбивые ремесленники вырубили помещение в едином скальном монолите.

В пользу второго предположения говорила весьма грубая обработка поверхности. Хотя... В двадцатом и начале двадцать первого веков стилизация под неуклюже отесанный камень получила весьма широкое распространение. В угоду моде плазменные резак под руководством компьютера наносили характерные признаки «неуклюжей работы» с микронной точностью.

Найл сделал шаг вперед, споткнулся обо что-то мягкое, отступил и опустил глаза вниз.

Он стоял в центре обширной октограммы, вдоль толстых белых линий которой бежали цепочки мелких красных иероглифов. Однако больше всего Посланника Богини удивило то, что он был совершенно обнажен. Из одежды оставались только золотой перстень на безымянном пальце правой руки – недавний подарок Ямиссы; и широкий золотой браслет с вытянутым крестом на левой руке – знак одитора.

– А где всё?.. – невольно вырвалось у него.

Привычный к невзгодам, неожиданным зигзагам судьбы, всегда готовый к самым неожиданным напастям он, пожалуй, обошелся бы без одежды и на снежных вершинах Серых гор, и под палящим солнцем Золотого Мира – но вот без оружия за поясом правитель сразу испытал острую неуютственность.

Выросший в пещере посреди пустыни, Найл с молоком матери впитал непреложную истину: смерть всегда находится рядом.

Стоит расслабиться хоть на мгновение, как она немедленно появится на гребне бархана в образе непобедимого черного скорпиона, свалится с небес ширококрылой саранчой или с шелестом выскользнет из неприметной норы в виде многометровой сколопендры. Поэтому в руках охотника всегда должно находиться копьё, за поясом собирающего плоды человека – торчать нож, а в пещере, в минуты полной безопасности, оружие обязано лежать на расстоянии вытянутой руки. Даже став правителем, Найл не избавился от юношеских привычек и всегда спал с мечом под подушкой. А тут вдруг: ни одежды, ни клинка...

Поежившись, правитель оглянулся и в стороне от себя, возле сколоченного из толстых досок стола, освещенного двумя близко посаженными факелами, увидел низкую фигуру в бесформенном балахоне.

Лицо человека в пляшущих отблесках огня разглядеть не удалось, но громкий испуганный голос прозвучал, хоть и фальцетом, но ясно и разборчиво:

– Хевентес летюине гооне оло...

В животе остро засосало, словно крепкая нить обернулась вокруг желудка и потянула его вниз, в холод и тьму, перед глазами замелькало нечто неразборчивое...

– Уфф! – Найл рывком сел в постели.

– Ты чего, Посланник? – сонно пробормотала Ямисса и повернулась на другой бок.

Правитель с облегчением выдохнул, потянулся: приснится же такое! Потом усмехнулся словам супруги – надо же, спросонок называть своего благоверного по званию!

Она бы еще весь титул выдала! Как там? Посланник Богини, Смертоносец-Повелитель, человек, правитель Южных песков и Серебряного озера, одитор триединого Бога. Посланник Богини, Смертоносец-Повелитель, человек, правитель Южных песков и Серебряного озера, одитор триединого Бога встал, потянулся, подошел к столу, налил из кувшина в стакан жены воды, выпил, сделал еще пару шагов и распахнул окно.

Заря только занималась, но воздух за ночь остыть так и не успел, и теперь втекал в комнату мягкой, еле ощутимой струйкой.

В конце улицы неподвижно замерли двое пауков. Вряд ли смертоносцы могли «застыть» при такой погоде, да еще в столь странном месте. Значит, кто-то их сюда поставил.

Правитель выглянул из окна и в другом конце улицы увидел еще пару восьмилапых. Похоже, и вправду под его окнами на ночь выставили охрану. С чего бы это вдруг? Дравиг, помнится, ни о каких тревожных признаках не сообщал. Да и Тройлек тоже. Надо будет задать им пару вопросов после завтрака.

Впрочем, Найл и сам ощущал что-то странное, хотя никак не мог понять – что.

Чистое небо, тишина. Сонный покой спящего города. Все как всегда. Вот только в душе обосновалось некое беспокойство. Какие-то мелкие признаки, отмечаемые органами чувств, но не доходящие до сознания не соответствовали обычному образу просыпающегося города пауков.

– Тепло, – негромко пробормотал правитель. Тепло.

Посланник откинул голову назад, закрыл глаза и легко, привычно раскрыл свое сознание, раскидывая его во все стороны, сливаясь своей энергетикой с аурой огромного организма, сложенного из множества клеточек – людей, пауков, жуков, растений и домашних животных.

Он не ощутил ничего, кроме обычного рывка расширяющегося диапазона восприятий, кроме утренней сонливости и присущей всему живому лени. И это хорошо: как любая часть человеческого тела остается практически незаметной, пока с ней все в порядке, и начинает о себе напоминать, стоит завестись какой-нибудь болячке, так и организм города своей незаметностью докладывал: все в порядке.

Не ощущается нудной тянущей боли, как бывает при возникновении эпидемий, не возникало чувства голода, как случалось при нехватке рабочих рук, не было острой боли, что прорезалась, когда между многочисленными обитателями полуразрушенных домов внезапно возникали ссоры, переходящие в кровавые драки.

По счастью, такое случалось довольно редко и немедленно пресекалось ближайшими к месту событий смертоносцами. Даже перестав быть высшими властителями человеческих судеб и жизней, восьмилапые не выносили драк между бывшими своими рабами и нещадно пресекали любые споры на чересчур повышенных тонах.

Нет, в городе все оставалось спокойно.

Найл вышел из спальни, пересек большую комнату своих покоев, из окна кабинета выбрался в чашу дерева-падальщика, потом умылся. После свадьбы он умывался сам, хотя княжна вроде бы и не возражала, чтобы правителя омывали специальные служанки. Впрочем, настаивать на этой процедуре Ямисса тоже не стала.

Вытираться Посланник не стал – испаряющиеся с тела капельки воды хоть ненадолго продлевали приятное ощущение прохлады. Вместе с прохладой пришло ощущение голода.

Найл заглянул в спальню: княжна продолжала безмятежно спать. Он пожал плечами и потянулся к вазе с фруктами, выбрал большую спелую грушу и впился в нее зубами,

взглядом выбирая себе что-нибудь еще. Виноград, персики, абрикосы, какие-то экзотические зеленые продолговатые плоды, клубника.

В покои правителя никогда не подавали только яблоки. С тех пор, как Посланник Богини узнал, что аромат свежих яблок, который срывался с уст его жены, есть признак смертельно опасного диабета, он раз и навсегда утратил интерес к этим плодам.

За окнами почему-то стало темнеть. Прихватив с собой кисть бордового винограда, правитель отошел к окну, взглянул на небо и увидел иссиня-черные, тяжелые тучи ползущие со стороны Дельты.

– Дождь! – окатило его восторженной догадкой. Сейчас начнется дождь!

За свои восемнадцать лет Посланник Богини видел дождь всего четыре раза. Первый раз еще совсем маленьким, когда они с матерью и братьями любовались щедро льющимися с небес потоками, впервые за долгие годы не боясь паучьих шаров с сидящими в них восьмипалыми охотниками на дикарей. Второй раз – уже в городе, когда он, новый раб, пленник пауков, совершил свой побег. Третий раз опять здесь, уже будучи правителем, назначенным сюда волей Великой Богини Дельты. Потом, во время бегства от захвативших Южные пески северян, он вместе с прочими изгнанниками едва не попал под ливень в джунглях Дельты, но небо в тот раз передумало, и четвертый в своей жизни дождь Посланник встретил здесь, у причала порта, в ожидании невесты, княжны Ямиссы, которую ему отдал ему бывший враг, а ныне родственник, князь Граничный.

И вот сейчас, с минуты на минуту, начнется пятый в его жизни дождь!

– Ямисса, вставай, – затеребил он супругу. Дождь будет.

– Опять? – сонно пробурчала она, подтаскивая край одеяла повыше, на ухо. Окно закрой.

– Какое закрой?! – возмутился Найл. – Дождь! Пошли, побегаем?!

– С ума сошел? – вполне осознано отчитала его княжна все тем же, сонным, голосом. Ты же князь, а не мальчишка какой. Вымокнешь. Она передернула плечами, зевнула и повернулась на другой бок. Не смей.

Конечно, ей хорошо говорить. У них, в северных землях, чуть ли не каждый год, говорят, дожди случаются. А тут...

Найл опять выглянул в окно.

Двое смертоносцев с одной стороны, двое с другой. Совершенно пустой переулок. Да кто его тут увидит? Посланник отдал ближайшему воину мысленный приказ. Тот сорвался с места, легко и непринужденно, словно по ровной земле, промчался по стене дома, ударил кончиком брюшка о подоконник и упал вниз, оставляя за собой чистую белую нить. Найл ухватился за паутину, привычно прилепляя и отлепляя ладони быстро спустился вниз, вышел на середину улицы, поднял лицо к небу и широко раскинул руки.

В ответ небеса сверкнули, по ушам ударил тугой, упругий гром.

Найл ждал.

Послышался тихий, вкрадчивый стук, словно в дверь поскребся самый жалкий и трусливый из слуг... Прекратился. Снова возобновился со все возрастающей частотой.

Разогнавшиеся с заоблачных высот капли врезались, разбрызгивая пыльные облачка, в дорожную колею, мгновенно превращаясь в серые шарики; они падали одна за другой, с шелестом прорезая воздух – но ни единая никак не решалась прикоснуться к Посланнику Богини, Смертоносцу-Повелителю, человеку, правителю Южных песков и Серебряного озера, одитору далекого Золотого мира.

– Ну, – требовательно стукнул ногою Найл.

Тотчас лицо ужалили сразу несколько обжигающе-ледяных тяжелых капель, они стали врезаться в плечи, руки, ладони, пробивать волосы до самой кожи и растекаться под ними.

– Еще, еще, – требовал Найл, наслаждаясь давно забытым ощущением легкого озноба.

Волосы намокли, лицо и руки перестали чувствовать многочисленные удары ливня, а холодная вода текла по лицу, заполняя глазные впадины и забираясь в рот, текла по спине, груди, по ногам. Ноги стали ощущать довольно плотный напор – залитая по щиколотку площадь избавлялась от влаги, сбрасывая ее в сторону реки по узкому переулку вдоль дворца Посланника Богини.

Под стенами хищно рычал поток не менее, чем по колено глубиной, посреди дороги глубина составляла пока примерно по щиколотку, но быстро повышалась.

Найл представил себе размеры города, количество рухнувшей на него воды и понял, что скоро окажется в воде по горло. А еще скорее – окажется вместе с потоком в русле реки.

Азарт и восторг мгновенно улетучились. Правитель прикинул свои силы, расстояние до стены дворца и двинулся навстречу водопаду.

Шаг – глубина поднялась до уровня колен. Еще шаг – вода с силой давит на бедра. Еще шаг – достигший пояса поток сбил-таки его с ног, но в последний миг Посланник успел метнуть тело в сторону свисающей из окна паутины. Выигранных шагов как раз хватило, чтобы успеть продвинуться на оставшиеся полтора метра к дому, прежде чем вода пронесет мимо.

Правитель цепко ухватился за белую нить, а поток быстро развернул его ногами в сторону реки и принялся жестко бить по спине, словно состоял не из податливой жидкости, а из неструганных досок. Впрочем, все это было пустяком по сравнению с опасностью оказаться в стремнине полноводной реки, и Найл даже позволил себе немного отдохнуть, прежде чем забраться в окно.

– Найл! – княжна наконец-то разлепила глаза и призывно протянула к нему руки. Как ты приятно пахнешь. Свежестью... Дождем... Зря ты в такую погоду у открытого окна стоял, мог ведь и простудиться. Иди ко мне, я тебя согрею.

* * *

Высокий трон в главном зале города наконец-то обрел своего хозяина – княжну Ямиссу.

Найл, практически всю свою жизнь проведенный в странствиях, был куда более привычен сидеть на земле, песке, траве или камнях, нежели на жестком и тесном кресле с прямой спинкой и высокими подлокотниками, да и разговаривать с людьми или пауками сидя, в то время как собеседники стоят, не умел.

Однако северянка, воспитанная при дворе и привычная к этикету, чувствовала себя на троне просто и естественно, а привезенное мужем длинное платье, набранное из золотых пластин, колец и цепочек, придавало ей такую величественность, что любой проситель или гость, вошедший в зал, мгновенно замирал в восхищении от зрелища фигуры чистого золота, но с человеческим лицом, живыми глазами и шевелящимися от легкого сквозняка длинными каштановыми кудрями.

Люди воспринимали ее ожившей богиней, воплощением богатства и могущества, верховной повелительницей богатой южной страны. На стоящего в сторонке Найла с его скромной туникой и простенькой кожаной перевязью, никто и внимания не обращал – у такой величественной властительницы не может не быть сотни-другой людишек-телохранителей.

Вот и сейчас: княжна привычно, легко и непринужденно уселась на трон, а Посланник Богини удобно устроился на ступеньках балюстрады, поджав ноги и облокотившись на колонну.

Со стороны посмотреть – хозяйка и верный раб. Впрочем, в зале находились лишь те, кто хорошо знал истинное положение вещей и, в отличие от двуногих, мало обращал внимания на внешнюю сверкающую мишуру: трое пауков-смертоносцев. Командующий армией

Южных песков Дравиг, управитель города Тройлек, и единственный уцелевший ученый – Шабр.

То, что в его совете, фактически руководившем страной, волею судеб оказались одни пауки, сильно смущало правителя.

Пытаясь хотя бы внешне установить баланс между двуногими и восьмипалыми жителями Найл пытался приглашать на такого рода совещания Привратницу Смерти, командуемую флотом, просто умницу не по годам Юлук.

Однако Джарита лаконично ответила, что ей в совете делать нечего, Назия, наконец-то укомплектовав команды, постоянно находила повод отправиться в плавание, а трехлетней, хоть и рослой девчонке Юлук на совете показалось скучно, и она просто перестала сюда являться.

Вот и получалось, что страной, населенной людьми, пауками и жуками-бомбардирами фактически управляют одни смертоносцы. Как-никак, сам Найл считался Смертоносцем-Повелителем, а Ямисса была всего лишь его женой, юридически не имея никаких должностей.

– Кстати, – вспомнил Найл, повернувшись к Тройлеку, – как идет подготовка флота к отправке в Золотой мир?

– Нам осталось погрузить древесину и ткани, – отчитался управляющий. Товары уже приготовлены, их переправка на корабли займет дня два.

– А где Назия?

– Руководит погрузкой.

Разумеется, для женщины, ставшей командуемой флотом, проследить за погрузкой было куда важнее обсуждения городских дел. Ведь именно ей предстоит повести полторы сотни кораблей к берегам далекого Золотого мира. А с городом пусть разбираются те, кто остается здесь.

– Дравиг, а ты мне ничего не хочешь сказать? – свои слова Посланник подкрепил образом охраняющих улицу смертоносцев.

– Да, – признал старый паук, – я выставил охрану на улице перед вашими окнами и на крыше над ними.

– Что-нибудь случилось?

– Вчера днем опять исчез ребенок, – Дравиг выстрелил в правителя картинкой поднимающегося в небо воздушного шара.

– Какой ребенок? – все равно не понял Найл.

– Мальчик, сын Лоймы и Стива, восемь с половиной месяцев со дня зачатия, – с ярко выраженной обидой объяснил Шабр. – Он должен был родиться через две недели.

– Опять?! – вскочил на ноги правитель.

– Да.

– Может быть, хоть кто-то соизволит мне объяснить, что происходит? – подала с трона голос княжна.

– Сейчас, – кивнул Найл, и снова обратился к Дравигу: – Что это было на этот раз?

– Нечто летающее. Этого не видел никто, кроме Стива и Лоймы, – но он сейчас же кинулся в погоню, а она без сознания.

– А вы не пытались привести ее в чувство?

– Она пережила слишком сильный шок, – объяснил Шабр. – Если помешать энергетике сознания восстановиться естественным путем, аура может нарушиться и частично утратиться.

– С ума, что ли, сойдет? – перевел Найл хитрую фразу на человеческий язык.

– Да.

– Мне уйти? – холодно поинтересовалась Ямисса.

– Извини, – Найл взял руку своей жены и поцеловал ее ладонь. Холод во взгляде княжны тут же растаял, но это отнюдь не значило, что можно было увильнуть от подробных объяснений. Понимаешь, около года назад Райя, хозяйка солеварни была беременна. Беременность длилась больше одиннадцати месяцев, и мы с Шабром ожидали, что ребенок будет каким-то особенным, более совершенным, что ли. Но незадолго до родов ребенок исчез. Точнее, был похищен какими-то странными людьми, приплывшими на огромной бригадине. Да так ловко, что сама Райя ничего толком не поняла. Это именно она сейчас покупает детей в городе твоего отца: я решил отправить ее подальше от моря. Ну, а полгода назад, уже при тебе, при очень похожих обстоятельствах совсем рядом с городом исчез целый караван крестьян с продуктами, отряд братьев во главе с Сидонией и два десятка пауков, посланных на их поиски.

– Кто-то был беременным?

– Не знаю, – пожал плечами Найл. – Исчезло слишком много людей и пауков. Заранее никого из них никто не осматривал.

– Сидония и две охранницы из ее отряда носили по плоду, – поправил правителя Шабр. – Одна из молодых братьев собиралась родить тройню.

– Наверно, – не стал спорить с восьмипалым селекционером Найл. – От ребенка Лоймы мы тоже ждали очень многого. Это сын Стива, одного из астронавтов, прилетавших с Новой Земли. В общем, это должен был быть ребенок современной женщины и одного из прародителей нашего человечества. И вот, видишь... За две недели до рождения...

– Да, неприятно, – согласилась Ямисса. – Не хотелось бы мне оказаться на месте этих женщин. А что сказал Стив?

– Он полетел в погоню, – прислал Дравиг импульс сожаления. Он держал рядом с домом свой шар.

– Скоро вернется, – пожал плечами Посланник. Похоже, наши гости умеют довольно быстро исчезать из поля зрения.

– Я не совсем поняла одного, – подняла палец княжна. Почему Дравиг выставил охрану у наших окон? Надеюсь, никто не подозревает, что я поддерживаю связь с каким-нибудь астронавтом?

После всеобщего минутного молчания Ямисса криво усмехнулось:

– Понятно. Ребенок Райи был от тебя.

Это прозвучало не столько как вопрос, сколько как утверждение, и тем не менее правитель виновато кивнул.

– Но я надеюсь, ты сможешь разгадать эту загадку еще до того, как под моим сердцем начнет шевелиться наш ребенок, Найл? – поджала губы Ямисса.

– Да, я найду и уничтожу виновника, – пообещал Посланник Богини.

– Хорошо, – княжна поднялась с трона. Прошу меня извинить, но я чувствую себя усталой. Мне нужно немного отдохнуть.

Девушка быстрым шагом вышла из зала, громко хлопнув за собой дверью.

– Что еще у нас плохого? – проводив ее взглядом, поинтересовался Найл.

– На восточные рубежи князя Граничного напали дикие племена, – сообщил Тройлек. – Они используют в сражениях стальных птиц и изрыгающих огонь железных монстров.

Мысленная речь образна, и правителю показалось даже забавно увидеть «картинку» сообщения, в которой на маленьких полуголых человечков накидываются огромные чайки, поросшие перьями из сверкающей стали, а по земле наступают неуклюжие жуки-олени, изрыгающие огонь из широко открытого рта.

Похоже, почтовые пауки сами дикарей не видели, а история про страшных монстров пересказывалась для них кем-то из людей.

– Ладно, – отмахнулся Найл, не отрывая глаз от дверей, в которые вышла женщина. Эти чудища от нас далеко, нам с ними не воевать. Появится Стив, пришлете его ко мне.

Посланник заторопился за женой. В коридоре ее не оказалось. Правитель быстрым шагом направился в свои покои и застал Ямиссу на постели, свернувшейся калачиком. Он осторожно потянулся к ней сознание, и с облегчением осознал, что причиной слез княжны стала не запоздалая ревность к хозяйке солеварни, а неожиданный испуг за себя, свою страшную болезнь, за возможность своего бесплодия.

– Ну что ты, – Найл присел рядом и бережно переложил ее голову себе на колени. Диабет никак не мешает иметь детей. И передается детям далеко не всегда. У нас в запасе есть отличный инсулин. Не тот, который делают в Запретных развалинах, а свой, чистый, безопасный. Тебе хватит его навсегда. Не бойся, любимая моя. Все будет хорошо.

Хотя после захвата звездолета и разграбления его медицинского отсека Посланник Богини смог раздобыть для своей жены несколько больших коробок настоящего синтетического инсулина, который теперь бережно хранился в холодных подземельях Черной Башни, он все-таки попытался организовать изготовление простейшего самодельного инсулина из поджелудочных желез ягнят. Найл хотел на всякий случай иметь запасной вариант получения лекарства для Ямиссы.

Он слишком хорошо понимал, что жизнь любимой напрямую зависела от наличия этого снадобья. Любая случайность могла убить княжну в течение считанных дней, и правитель не желал рисковать даже в малом.

Правда, мутный настой на рубленой железе новорожденного ягненка, впервые получившейся в керамической ступке, сам он никогда и никому не рискнул бы вколоть в вену. Зато Шабр оказался куда более любопытен и менее щепетилен.

С помощью хорошо проваренного в соленой воде пустотелого шипа серого скорпиона жижу вдавили под кожу одному из умирающих переселенцев с очень похожими признаками болезни – и тот действительно исцелился! Ненадолго, всего на два дня – но стало ясно, что инсулин можно изготовить самим.

Следующим участником истории стал Тройлек. Услышав про животворное снадобье, он тут же учуял возможность изрядно увеличить доход казны и убедил Шабра продолжить опыты, чтобы научиться добывать инсулина как можно больше и как можно быстрее.

К тому моменту, когда ученый смертоносец досконально разобрался в лекарстве и утратил к нему интерес, под плотными шатрами в Запретных развалинах трудилось почти шесть десятков вышколенных рабов под руководством четырех смертоносцев, помнивших весь процесс до мельчайших деталей.

Ежедневно из подвала дворца заезжим купцам продавалось пятнадцать керамических флаконов. Продавалось по двойному весу золота – весу вместе с флаконом! А уж за сколько торговые люди перепродавали снадобье в чужих землях – страшно и представить.

Зато теперь, случить под Черной башней обвал, потоп, извержение вулкана, правитель мог в любой миг спокойно спуститься в подвал собственного дворца и принести жене лекарство от неминуемой смерти.

– Все будет хорошо, родная, – погладил Найл жену по голове. Вот увидишь, все будет прекрасно. У нас родится трое сыновей и три девочки. Они будут красивыми, как ты, и живучими, как я.

– И сильными, как ты, – тихонько поправила Ямисса.

– Да какой я сильный? – невольно вздохнул Найл. – Вот Юлук или Нефтис, это да. Смертоносцы постарались, когда породу охранниц себе выводили. По-моему, ни один ваш северный барон с ними не сравнится.

– Но барона Весеннего холма победил все-таки ты. Все боялись, а ты победил! – с гордостью напомнила княжна, видимо позабыв, что сама и натравила могучего великана на гостя из Южных песков.

– Он оказался слишком глуп и самонадеян, – поморщился правитель. Я бы на его месте изрубил меня на мелкие кусочки...

Найл запнулся, вспомнив что ставкой в поединке был платок княжны. Собственно, он так и так оказался на месте барона.

Ямисса тоже погрузилась, видимо вспомнив давнишнюю глупую выходку. Ведь она едва не пожертвовала собой ради убийства своего единственного...

– Ну что ты опять, – прижал ее к себе правитель. Ведь все давно позади...

– Почему у меня до сих пор ничего не появилось? Может, я...

– Перестань, – встряхнул ее Найл. – В северных землях есть такая примета: если молодые сильно любят друг друга, в первый год ребенка у них не появится. Неужели не слышала? А ведь я тебя очень люблю.

– Как хорошо, что ты тогда выиграл мой платок, – немного успокоившись, прошептала княжна. А то бы я тебя ненавидела до самой смерти.

– Любила до самой смерти, – улыбнулся Найл. – Просто тогда ты немного запуталась в своих чувствах.

– Наверное, – тряхнув головой, княжна села. Я наверное, растрепалась вся, да? И платье нужно снять. Тяжелое.

– Я позову служанок, – правитель встал, направился к дверям.

– Стой! – голос княжны прозвучал неожиданно твердо. Найл оглянулся.

– А откуда ты знал, о чем я думаю?

– Когда?

– А вот сейчас... И раньше... – девушка прикусила губу. Я ведь так ни разу и не сказала, из-за чего разнервничалась.

– Догадался.

– Да? – она, шелестя золотом, поднялась с постели и шагнула к мужу. А как? Я уже не раз замечала: ты отвечаешь мне даже тогда, когда я ни о чем не говорю. Поправляешь, напоминаешь, объясняешь.

Найл ощутил холодок в груди. За все время своего знакомства с Ямиссой он так и не признался, что умеет читать мысли не хуже пауков. А теперь не знал, как оправдаться. Что будет, когда она узнает, что весь этот год он легко и непринужденно заглядывал к ней в сознание?

Правда, сознательно он это делал, только пока северянка оставалась его пленницей. Но как это доказать?

Поверит ли она на слово?

К тому же, прикосновение к сознанию собеседника стало для Посланника Богини настолько же естественным, как для любого другого человека – взгляд на лицо того, с кем говоришь. Естественно, мысли супруги тоже оказывались в зоне его естественного восприятия.

– Ты что это, приставил ко мне паука-переводчика?

– Вот еще, придумала! – вздох облегчения, вырвавшийся из груди Найла, был таким естественным, что княжна сразу поверила в искренность мужа.

В северных землях умелыми смертоносцами, которые прощупывали мысли человека и тут же ментально сообщали о них своему господину, пользовались почти во всех замках. Иногда таким образом мужья следят за женами, жены за мужьями; матери – за дочерьми, дочери – за любовниками. Но в подобную подозрительность ее Найла княжне и самой верилось с трудом.

– Но как тогда ты каждый раз угадываешь, о чем я думаю? – уже более игривым тоном поинтересовалась она.

– Ты же моя половина? – шутливо пожал плечами Найл. – Как же я могу не знать твоих мыслей и желаний?

– Значит, ты знаешь все, о чем я думаю, Смертоносец-Повелитель? – Ямисса с улыбкой приблизилась и положила руки ему на плечи, а сердце правителя опять испуганно екнуло вниз. А о чем я думаю сейчас?

Она думала о том, что ей все равно нечего скрывать от своего любимого, но Найл на всякий случай решил оставить вопрос без точного ответа:

– Ты очень хочешь снять это тяжелое холодное платье.

– Пожалуй, ты близок к истине, – медленно кивнула она. Будешь звать служанок?

– Не позову, – опустил на колени правитель, запустил руки под длинный подол и стал поднимать его вверх, скользя пальцами по ее теплым щиколоткам, коленям, бедрам... Грохнула дверь. Найл шарахнулся от жены и оглянулся.

В большую комнату ввалился пыльный, запыхавшийся Стив. Он подбежал к Посланнику и с громким стуком упал на колени:

– Отдай... – он перевел дух. Дай... Дай мне мой скутер! Я их догоню! Я их всех догоню, мерзавцев!!!

Пилот стиснул кулаки и в отчаянии застучал ими по полу.

– Разве их было много?

– Отдай скутер! – взмолился Стив. – Уйдут!

– Их нет, Стив, – покачал головой Найл. – Они уже ушли.

– Я догоню!

– Нет, Стив, их невозможно догнать. Ты помнишь, как они выглядели?

Воспоминание об утренних событиях молнией промелькнуло в памяти пилота, но Посланник Богини имел достаточно опыта, чтобы успеть ухватить мысль пилота и развернуть в своем сознании во вразумительную последовательность:

... Окно выделялось на серой стене большим темным квадратом, чуть украшенном поверху россыпью мерцающих звезд.

«Рано еще», – отметил про себя Стив, поворачиваясь на другой бок, и привычно закидывая руку Лойме на плечо, но рука неожиданно провалилась на пустую постель.

Он недоуменно приподнял голову, увидел залитый ярким электрическим светом проем двери и расслабленно откинулся на подушку.

«В туалет, наверное, пошла», – подумал бывший астронавт.

Понимание того, что здесь, в мире гигантских насекомых, выючных тараканов, разумных пауков, сражающихся на мечах людей и воздушных шаров – электричество не может появиться в принципе, пришла далеко не сразу.

Сон мгновенно пропал. Стив рывком поднялся, прислушался к происходящему в соседней комнате:

– Кто здесь?

Он вспомнил про группу Флойда, отправленную изучать лесные племена северного побережья, да так и оставшуюся там после отлета корабля.

– Ребята, это вы? – переспросил он по-английски.

Никто не ответил.

Пилот быстро натянул штаны и двинулся по коридору, морщась от яркого света.

– Кто тут есть?

За распахнутой входной дверью череда ярких прожекторов со всей мощи била в стены древней телефонной станции, половина которой давно осыпалась, но в уцелевшей части на

двух этажах сохранилось несколько обширных помещений и лестница, ведущая до самого верхнего, пятого этажа.

Стив прикрыл глаза рукой, пытаясь рассмотреть стоящее на улице сооружение. Ему померещилось, что оно имело хвостовое оперение, крылья, массивное шасси...

Летающая осветительная вышка? На лицо упала тень – ослепленный прожекторами, Стив скорее почувствовал, чем различил в силуэте свою Лойму.

– А ты что здесь делаешь?

– Прохожие воды попить попросили...

Сооружение издало низкий рев и медленно стронулось с места. Прожектора, проползая мимо, попеременно окатывали его яркими волнами.

Вот, наконец, последний из них миновал входную дверь, и Стив смог посмотреть им вслед. Теперь стало совершенно ясно, что это был тяжелый реактивный самолет. Округлый пузатый фюзеляж, неестественно толстые треугольные крылья. Ярким светом сияли на бортах круглые иллюминаторы. Из трех крупных дюз на корме вырывались языки светло-розового пламени.

Появление подобного аппарата на пыльных грунтовых улицах средневекового города, пусть и возникшего на развалинах мегаполиса двадцать второго века, изумляло само по себе. Большее изумление могла вызвать только цель визита: тяжелый реактивный самолет приземлился в центре города рядом с его домом чтобы...

Попить водички?!

Девушка внезапно обмякла, повиснув у него на руках.

Растерявшийся Стив едва не упал от неожиданной тяжести, но все же сумел более-менее аккуратно опустить ее на пол, прислонив к стене.

– Лойма, что с тобой? – Он нащупал под подбородком пульс. О, черт, что они с тобой сделали?!

Сердце билось ровно, спокойно. Жилка пульсировала сильными, полными толчками. Дыхание также оставалось нормальным. Если не считать потери сознания, девушка казалась совершенно здоровой. Вот только...

Они с девушкой всегда спали обнаженными. Воду для «прохожих» Лойма вынесла, не потрудившись накинуть на себя хоть что-нибудь – и теперь Стив мог без труда увидеть, что округлого живота, в котором на протяжении девяти месяцев рос их малыш, больше нет.

Девушка выглядела точно так же, как во время их первой встречи – сильная, здоровая, румяная, с ровным животом и широкими бедрами.

Похоже, ей только что сделали высокопрофессиональный аборт!

– Ах вы твари! – вскрикнул Стив.

Самолет продолжал потихоньку разгоняться по улице, но уж кто-кто, а Стив знал, что взлететь ему здесь не удастся – метрах в двухстах в сторону реки путь преграждал глубокий овраг.

– Ну, я вам покажу!

Он опустил девушку на пол, повернул ей голову набок, на тот случай, если вдруг начнется рвота, обежал дом вокруг, перепрыгнул груды осыпавшейся кладки и помчался вверх по лестнице.

За те месяцы, что он провел в паучьем городе, Стив успел вдоволь налетаться на воздушных шарах.

Привыкнув соблюдать меры безопасности, он вскоре сделал себе парашют-парашют, почему-то вызывающий у восьмипалых пилотов просто щенячий восторг, однако потихоньку начал скучать по «настоящим», твердым крыльям. Кажется, они появились очень вовремя!

Выскочив на площадку пятого этажа – кусок бетонной плиты, чудом удерживающейся в углу меж последних уцелевших стен, он нырнул под дельтаплан, застегнул на пояс ремень, ухватился за перекладину, в несколько шагов разбежался и прыгнул вниз.

По лицу хлестнул ветер. Стив подтянул перекладину к себе, набирая скорость, а потом качнул ее влево, огибая тянувшийся к небу уступ обрушившегося здания.

– Есть!

В свете разгорающегося утра он увидел, что взлететь реактивному толстяку и вправду не удалось.

Каким-то образом развернувшись между домами, он начинал новый разгон по улице, ведущей к кварталу жуков. Зря старался: примерно в километре улица круто поворачивала на юг, а километра разбега такой махине для взлета хватить не могло.

Впрочем, сам Стив был ничуть не в лучшем положении – он скользил по воздуху на высоте от силы десяти метров. При всей ловкости и аккуратности такой высоты ему хватит на дальность максимум в четверть километра.

Как ни хотелось пилоту немедленно впечататься в лобовое стекло самолета, полностью закрыв ему видимость и принудив к посадке, а поворачивать пришлось в прямо противоположном направлении – к темной яме, про которую среди горожан бродили самые дикие слухи.

На самом деле, это была старая вентиляционная шахта метро, по сей день излучающая тепло, а заодно – издающая временами жуткий утробный вой.

Этим утром шахта не выла, но дула даже активнее обычного. Стив проскочил прямо над ней, ощутив весомый толчок, развернулся, вернулся в восходящий поток воздуха, под небольшим углом отклонил перекладину и начал описывать пологие круги, метр за метром набирая высоту.

Самолет вдалеке лихорадочно оттормаживался, наконец-то поняв, что рискует врезаться в развалины.

Его пилотам явно не хватало опыта и глазомера, чтобы справиться с машиной. Создавалось впечатление, что они и вовсе первый раз за штурвалом. Оставалось непонятным, как им вообще удалось посадить лайнер на городскую улицу. Сейчас крылатый гигант медленно поворачивал нос в сторону пустыря Демона Света. Пожалуй, это было единственное место в городе, где ему действительно могло хватить открытого пространства для взлета. Зато и путь на площадь пролегал всего в полукилометре от вентиляционной шахты. Но высота – Стив успел набрать высоту всего лишь трех-четырёх десятков метров. Этого никак не хватало для спокойного маневрирования.

– Ну же, скорее, скорей! – искренне воззвал бывший астронавт к таящемуся в земных недрах Демону Света. Дай мне тепла! Но дельтаплан никуда не торопился, набирая от силы три-четыре метра за круг, Демон Света спал в своих чертогах, не слыша молитв, а самолет аккуратно вкатил нос на ведущую к пустырю улицу и принялся в третий раз разгоняться для взлета. Однако теперь у него появился вполне реальный шанс на успех.

– Ну нет! – Стив резко оттолкнул перекладину и устремился наперерез.

Он твердо решил не позволить похитителям ребенка уйти, чего бы это ему не стоили. Пусть в руках нет оружия – но он мог попытаться закрыть им обзор через передние стекла, мог попытаться их и вовсе разбить.

В худшем случае – вогнать свой дельтаплан в турбину одного из двигателей...

Легкая птица с человеком под крыльями стремительно заскользила наперерез огромному, сверкающему металлом воздушному кораблю. Из-за горизонта с любопытством высунулся край солнца, мгновенно заливший город ярким светом нового дня.

– Быстрее, быстрее, – непрерывно уговаривал себя пилот, но скользящий по воздуху дельтаплан разгонялся слишком медленно. А реактивный толстяк тем временем прошел скорость принятия решения, скорость отрыва.

Еще мгновение – и переднее шасси оторвалось от земли.

Стив понял, что не успевает закрыть собой кабину и хладнокровно нацелился в висящий под левым крылом двигатель.

Нет, он не собирался жертвовать собой – вблизи черного жерла, жадно сосущего воздух, пилот собирался прыгнуть вниз, и уже оттуда наблюдать, как станут выкручиваться пришельцы после отказа на взлетном режиме одной из турбин. А двигатель сдохнет совершенно точно – тонким лопаткам бамбукового каркаса планера не переварить.

О том, что разжать руки мало, что вначале нужно расстегнуть ремень астронавт забыл, и вспомнил лишь тогда, когда до надвигающейся турбины диаметром в человека оставались всего лишь считанные метры.

Пилот дернулся было в сторону, но вспомнил про своего неродившегося ребенка и решительно повернул прямо в двигатель.

– Все равно и вам не жить! – скрипнул он зубами.

По телу прокатился липкий холодный пот – и вдруг черная бездонная дыра исчезла! Он увидел лишь короткий серебристый блеск – и понял, что самолет повернул. Повернул мгновенно, практически под прямым углом, ни на секунду не прекращая набор высоты.

Стив толкнул перекладину вправо, положив дельтаплан практически на бок, но внешне хлипкая конструкция из веревок, бамбука и шелка выдержала, описав короткую дугу, и устремилась за убегающим лайнером.

Пилоту даже показалась, что она не просто увеличивает скорость, но и поднимается все выше и выше над землей. Хотя, возможно, под лучами утреннего солнца город успел нагреться и появились сильные восходящие потоки.

Самолет снова резко повернул, и Стив с ненавистью осознал, что архаичный по первому впечатлению реактивный толстяк на самом деле прячет в себе куда более совершенные технологии, чем те, что известны на Новой Земле.

Ни один аппарат ни легче, ни тяжелее воздуха не способен поворачивать на такой скорости под прямым углом – ни в воздухе, ни на земле, ни на море.

Чтобы развернуть дельтаплан следом, его опять пришлось положить набок – бамбуковые рейки захрустели, но выдержали.

Бывший астронавт опять увидел перед собой высокое оперение самолета, и даже сквозь азарт преследования в сознание просочилась мысль удивления тому, что легкий безмоторный планер почти на равных тягается с многотонной реактивной громадиной.

Похоже, висящие на пилонах турбины были отнюдь не главной тяговой силой самолета – иначе тот должен был или мгновенно рухнуть вниз, или, наоборот, двигаться со скоростью, в десятки раз большей. И уж никак не мог поворачивать...

Самолет снова повернул – на этот раз точно на сто восемьдесят градусов. Стив резко оттолкнул от себя перекладину, гася скорость, потом поднял ее влево, описывая вираж, но когда он развернулся, самолета в небе уже не было.

– Ушел! – прокатилась в душе волна ненависти. Ушел, сволочь!

И тут бывший астронавт вспомнил, что во дворце Смертоносца-Повелителя все еще стоит его скутер – тот самый, на котором он летал, прежде чем попасть в плен.

Если уж на дельтаплане удалось почти полчаса висеть у самолета на хвосте – то уж догнать его с помощью скутера труда не составит.

Стив сделал широкий круг, осматривая небо, а потом повернул в сторону реки...

– Отдай скутер! – опять взмолился пилот. Уйдут! Они еще недалеко. Не могли они далеко уйти с такой скоростью!

– Их не было, Стив, – шагнул к нему Найл. – Не было. Тебе все это померещилось.

– Как это померещилось?! – возмущенный пилот попятился. А Лойма? А ребенок? Да я их видел своими собственными глазами.

– Тебе пора привыкнуть, – покачал головою Найл, – что увидеть своими собственными глазами – это не доказательство. Неужели ты так и не научился общаться со смертоносцами? Или не видел ничего их глазами.

– Да я... Я... – бывший астронавт выставил перед собой открытые ладони и потряс ими, словно хотел использовать пальцы в качестве доказательства.

– Ты же пилот, Стив. Ты же всю жизнь летаешь на всем, что только может летать! Ну, сам подумай – разве могут самолеты поворачивать в воздухе под прямым углом?

– Наверное, они используют некую неизвестную технологию... – Не может существовать технологий, которые нарушают законы физики! – оборвал его Найл. – И ты знаешь это не хуже меня. Если летательный аппарат поворачивает под прямым углом, значит, он не имеет ни инерции, ни массы. А раз у него нет массы – его не существует.

– Но я его видел!

– Что ты как маленький, Стив! – вздохнул Найл. – Ну не существует технических устройств, не имеющих момента инерции. Ты видел лишь доказательство того, что его не существует. Это был муляж, галлюцинация, призрак, все что угодно – но только не самолет.

– Но где тогда мой ребенок?!

– Наконец-то ты задал правильный вопрос, – кивнул Найл. – Пока тебя дразнили поддельным самолетом, кто-то украл ребенка. Давай теперь попробуем посмотреть, что творится рядом с твоим домом.

Правитель ощутил нарастающий азарт.

Впервые история с похищениями происходила не где-то далеко, впервые он слышал о ней не в прошлом времени – все это творилось прямо здесь и сейчас.

Он мог сам, своими собственными руками пощупать следы похитителей, ощутить ауру их недавнего присутствия...

– Подожди его за дверью, Стив, – распорядилась княжна. Сейчас он выйдет и вы вместе отправитесь искать твоего ребенка.

Хотя бывший астронавт все еще горел жадной мести, он успел несколько прийти в себя, и теперь, в ответ на прямой приказ, неуклюже поклонился и вышел за дверь.

– Ну?! – повернулась княжна к Найлу. – Что ты скажешь на этот раз?

– Про что? – удивился правитель.

– Про историю Стива.

– Ну, – начал подбирать слова Посланник Богини, – это происшествие действительно отчасти похоже...

– Нет, – холодно оборвала его Ямисса, – на что это происшествие похоже, я и сама отлично понимаю. Ответь-ка лучше, откуда ты узнал, на чем улетели воры, и как они поворачивали под разными углами?!

– Я... догадался...

– Не лги. Хотя у меня нет слухового паука, но вранье от правды я и сама отличу.

– Ямисса...

– Что «Ямисса»?! – повысила голос княжна. Почему «Ямисса»? Я здесь кто – гостья? Вражеский лазутчик? Почему ты всегда скрываешь от меня все, что связано со страной? Меня по сей день запирают во время Праздника Мертвых, меня не пускают к Черной Башне, мне не говорят, что младенцы мужчин дворянской крови исчезают в лапах каких-то чудовищ, от меня скрывают события, известные каждому пауку, мои мысли читают, мой муж внезапно пропадает на целые месяцы, но меня ни одна служанка не считает нужным об этом уведомить! Я тебе кто – жена или наложница? Если ты все еще считаешь меня своей пленницей –

тогда посади на цепь! Да-да, на цепь! Иначе я просто сяду на лодку и уплыву к своему отцу! Он меня хотя бы человеком считает, а не какой-то там животинкой домашней!

– Да подожди ты хоть минуту! – взмолился Найл.

– Минуту?! – княжна злорадно улыбнулась. Хорошо. Минуту я подожду. Но если за эту минуту ты не объяснишь мне, что здесь происходит – я немедленно отправляюсь в родовой замок!

– Ямисса, – попросил Найл. – Я обещаю, что вечером тебе все объясню. Подожди немного, хорошо?

– Нет! Немедленно!

– Но это слишком долго!

– Полминуты прошло.

– Хорошо, – сдался правитель. Я видел, как произошло похищение ребенка.

– Ты опять лжешь. Ты никак не мог этого видеть.

– Это нетрудно проверить, – Найл подошел к двери в коридор, распахнул ее и позвал: – Стив!

– Да, я здесь.

– Ты знаешь, я думаю, похитители сами слабо представляют, что такое самолет. Они имеют о нем лишь только самое общее поверхностное впечатление. Они знают, что в темноте окна светились, но не знали как, поэтому в самолете вместо окон оказались прожектора. Так?

– Точно, – кивнул пилот. Я даже Лойму разглядеть не мог.

– Они знали, какая длина пробега должна быть у самолета, знали, что он умеет летать, но не знали, с какой скоростью, и получилось так, что тяжелый лайнер передвигался просто-таки со скоростью бабочки...

– А еще они закрылков не выпустили! – Вскинулся внезапно Стив. – И шасси после отрыва не убрали.

Найл молча перевел взгляд на Ямиссу.

– Но... – княжна не менее красноречиво взглянула в сторону спальни, в которой Посланник Богини провел ночь.

– Вечером расскажу подробно, – еще раз пообещал Найл.

– Ладно, – кивнула наконец Ямисса, – пусть будет так.

* * *

Дом, облюбованный Стивом и Лоймой, одиноко стоял неподалеку от Запретных развалин. Никто и никогда не запрещал двуногим посещать эти места, но люди издавна бесследно исчезали среди поросших травой неглубоких ям, лишь формой напоминающих древние фундаменты. Тайна Запретных развалин открылась Посланнику Богини лишь во время бегства от жестоких северян.

Именно из этих ям выбрались и присоединились к колонне беженцев самки с новорожденными паучатами. Смертоносцы не хотели, чтобы хитрые двуногие знали, где их властители появляются на свет, и не желали, чтобы люди даже случайно забредали в эти места. Неизвестно, скольким сотням или даже тысячам людей довелось заплатить жизнью за излишнее любопытство или просто беспечность, но восьмиллапые своего добились – от поросшего зеленью квартала и люди, и жуки-бомбардиры предпочитали держаться подальше.

Прозвище «Запретные» сохранилось за развалинами даже на время недолгого правления городом князем Граничным.

Хотя после возвращения Найла рожать паучихи отправлялись в Дельту, тем не менее, в развалинах между восьмилепыми по-прежнему творилось некое таинство, и они недолюбливали присутствия чужаков.

Но что поразительно – Стив, бывший астронавт, прилетевший с Новой Земли всего год назад и оставшийся на Земле старой случайно, лишь из-за увлечения обычной служанкой дворца правителя, стал таки для смертоносцев своим!

Пилот до мозга костей, не мыслящий своего существования без неба, он немедленно признал за гигантскими пауками право на разум – ведь они умели взмывать в звенящую голубизну на воздушных шарах! Однако сам астронавт поначалу вызывал у летающих пауков только презрение: рожденный двуногим рвется в воздух?

Его допускали в ангары возле Черной Башни только из уважения к Посланнику Богини, не скрывая отвращения.

Но очень скоро все изменилось, причем буквально за минуту – в полном соответствии с обычными человеческими нормами безопасности, Стив сделал себе парашют-параплан, и предложил обзавестись такими же другим пилотам.

Паукам дали возможность летать без шаров! Понять истинное значение этого почти сакрального деяния дано только смертоносцам.

О, да, разумеется, инстинктивное стремление взмыть ввысь присуще всем восьмилепым. Даже не сотни, а миллионы, десятки миллионов лет жизнь любого юного паучка начиналась с того, что он сплетал себе небольшую овальную паутинку, забирался на нее и, дождавшись порыва ветра, перекусывал связующую с опорой нить. Путешественник взмывал в небо и отправлялся обживать новые земли: может, за километр, а может – и за сотни километров от места рождения. Это уже зависело только от капризов ветра.

После рождения Великой Богини, пауки стали стремительно набирать вес и размеры. Спустя пару столетий уже никакая паутина и никакой ветер не могли оторвать восьмилепых от земли. Дикие безмозглые пауки-верблюды, пауки-волки, тарантулы смирились со своей участью, но смертоносцы всегда тосковали по впитанному в плоть и кровь праву летать.

Они научились делать воздушные шары. Но огромные сооружения, воняющие пори-фидами и выделяемым ими летучим газом, своим медлительным движением мало напоминали легендарное легкое и изящное скольжение по ветрам.

И вот, совершенно неожиданно, подобранный Посланником Богини где-то в пустыне бродяга внезапно вернул им право на полет. Не на нудное висение под ползущим среди облаков шаром, а на самый настоящий полет – когда ветер несет легкую паутину, а пилот, играя восьмью протянутыми к лапам нитями, может поворачивать в любую сторону, описывать круги, разгоняться или замирать на месте, стремительно падать и взмывать в воздух.

Нет ничего удивительного, что бывший астронавт, родители которого еще помнили многолюдные города двадцать второго века, получил почетное имя «Вернувший Истину» уже от новых повелителей планеты.

К его словам и советам прислушивались с не меньшим вниманием, чем к приказам начальника воздушной разведки Асмака, его показывали юным паучкам, его считали одним из избранников Великой Богини Дельты, наравне с Найлом. И уж кому-кому, а Стиву вблизи Запретных развалин не грозило равным счетом ничего.

Вот и сейчас вокруг высокого уступа, широкого внизу, но стремительно сужающегося к пятому этажу, уже маячили спины двух-трех десятков молодых смертоносцев. Пауки узнали про беду Вернувшего Истину и пришли помочь, защитить, если понадобится, или просто выразить свое искреннее сочувствие.

По мере приближения Найла со Стивом, они выстреливали короткими мысленными импульсами, наполненными скорбью.

– Да, – Найл вспомнил, что пилот не способен к ментальному общению. Шабр сообщил, что Лойму отнесли на остров детей. Она плохо перенесла...

– правитель замялся. Плохо перенесла то, что случилось. Там, под присмотром медиков, она в безопасности.

– Когда вы успели? – вскинулся Стив. – Прошло-то с полчаса, наверное!

– Это тебе в горячке показалось, – Найл прищурился на солнце. Скоро полдень, а это все на рассвете произошло. Значит, часа четыре назад.

– Какие там четыре часа! Я всего только один раз высоту набрал, а потом все время скользил. Отсюда до твоего дворца минут десять полета, не больше!

– Это мы потом уточним, – не стал спорить правитель, и испустил в сторону собравшихся паучат вопросительный импульс.

В ответ ему нахлынул разноречивой мыслей, общий смысл которых сводился к одному: юные смертоносцы ничего странного или необычного не ощущали. Мир вокруг не отметил на себе никаких изменений на ментальном уровне. Никаких очагов темной энергии зла, что оставались после визитов Мага, никаких следов ярости или ненависти, которую излучает плохо владеющий собой двуногий преступник.

– Хорошо, – кивнул Найл и повернулся к пилоту: – Итак, где это произошло?

– Да прямо здесь! – развел руками Стив. – В доме несколько комнат в приличном состоянии. В трех на первом этаже мы живем, а на втором этаже я себе небольшую мастерскую устроил.

Сохранивший привычки своих недавних предков, пилот попытался придать полуразвалившемуся дому вид уютного, обжитого загородного коттеджа.

Пространство между дорогой и домом он очистил от мусора, и на согретой солнцем земле зеленела высокая трава.

Газон и некультуренное пространство разделяла полоска, выложенная из крупных бетонных осколков, а к входным дверям вела от улицы присыпанная песком дорожка.

Вокруг бывшей станции еще сохранились остатки домов, но в большинстве своем это были либо завалы до уровня второго этажа, либо выпирающие из прочных фундаментов уступы стен.

Пустырь оставался пустырем, но передвигаться что пешком, что на повозке можно было только по дороге – в развалинах все ноги себе запросто переломаешь.

Самолет с высоким шасси мог бы двигаться по гладкой улице, пронося широко раскинутые крылья над грудями искореженного камня, но свернуть в сторону ему тут и правда некуда.

– Как он взлетал? – уточнил Найл.

– Туда, – махнул Стив в сторону реки. Уткнулся в овраг, повернул в закоулок, что от рынка к кварталу жуков ведет, а уж там ему почти в обратную сторону поворачивать пришлось.

– А сажился?

– Получается, со стороны пустыни на старую дорогу, что в пески уходит, – пожал плечами бывший астронавт. Больше некуда. Потом он проехал мимо Запретных развалин, обошел их и повернул сюда.

– А как по-твоему, сколько он весил? – правитель присел посреди дороги, зачерпнул горсть сухой пыли, рассеянно пропустил ее между пальцев.

– Думаю, тонн двести, двести пятьдесят, в зависимости от загрузки, – прикинул Стив. – Машина была изрядная.

– А правда, – небрежным тоном поинтересовался Найл, что при посадке такой лайнер способен пробить бетонную плиту толщиной в сорок сантиметров?

– Пробить не пробьет, а расколоть может.

- А ты видел дорогу за Запретными развалинами?
- Сам знаю, что там асфальта на пять сантиметров, – раздраженно огрызнулся Стив. – Но ведь где-то они сели?! Возможно, они использовали новые технологии!
- А почему тогда взлететь без разбега не смогли? Кстати, ты еще не смотрел себе под ноги?
- Что я там не видел?!
- Вот именно, что ничего, – Найл показал рукой вдоль дороги. Следы от твоих сандалий есть, от коготков паучьих, мои следы... А вот колеса твоего самолета, весом как минимум в двести тонн, как по воздуху скользили. Не могли же два десятка пауков полностью затоптать три колеи по всей дороге?
- Ты мне не веришь? Но ведь был же самолет, был!
- Ты не о том думаешь, Стив, – рассеянно ответил Посланник Богини. Он чувствовал, что какой-то важный момент ускользает от его сознания. Что-то очень важное, возможно: ответ на все их вопросы. Ты можешь сколько угодно доказывать, что самолет был, что ты его сам видел. Наверное, ты даже сможешь это доказать. Но только что это даст?
- Как это что? – загорячился пилот. Можно попытаться узнать, чей это самолет, куда он скрылся. Если мы найдем его базу, мы сможем попытаться разыскать тех, кто отнял у меня ребенка!
- Вот это уже ближе к истине, – коротко оглянулся на Стива правитель, потом наклонился, погладил лежащие в качестве ограды валуны, пощупал землю под травой. Нам нужен не самолет. Нам нужен твой сын, нам нужна пропавшая в садах Сидония со своим отрядом и с отправившимися на ее поиски пауками, нам нужен сын Райи, точно так же украденный на побережье. Поэтому тебе стоит перестать думать над доказательствами того, что ты действительно видел самолет, не оставляющий следов, садящийся где попало и поворачивающийся в воздухе под прямым углом. Подумай лучше над тем, почему ты его видел.
- Как это: «почему»? Что ты имеешь в виду? – не понял пилот.
- Очень просто, – Найл присел рядом с полудиким газоном на корточки. Представь себе на миг, что твоего реактивного лайнера не существовало. Вообще. Кто-то тебе его показал. Зачем? Чего от тебя добивались?
- Не знаю, – пожал плечами Стив. – Может быть, хотели выманить из дома? Хотя, зачем? Лойма уже... Постой! – Внезапно вскинулся он. А ведь они этот самолет не мне показывали! Они его для Лоймы прикатали!
- Вот именно, – удовлетворенно кивнул Посланник. Ты оказался незапланированным зрителем, к тому же чересчур настырным. Вот им и пришлось изображать настоящий взлет, разгоны, повороты...
- Ага, – наконец-то согласился бывший астронавт. Они хотели изобразить настоящий самолет, а настоящему в городе не развернуться. Но только что это нам дает?
- Ты утверждал, Стив, что погоня началась перед самым рассветом, что ты гонялся за своими гостями под утренним солнцем, а потом прилетел ко мне во дворец? Так?
- Да, – кивнул пилот.
- И прошло всего то лишь около получаса? Правильно?
- Ну да!
- И ты ничего не заметил?
- А что еще я должен был увидеть!
- Утром был дождь! Настоящий ливень! У тебя на газоне вся земля до сих пор мокрая, земля под камнями влажная, на пыли потеки, стена дома вся в разводах. Это тебя не удивляет? Ведь в мои покои ты ввалился совершенно сухой!
- Да не было дождя, Найл, – несколько растерянно ответил пилот.

– Вот именно. Во всем городе лил дождь, твой собственный дом еще не просох. Но для тебя, тебя одного, продолжало светить солнце. Светило все время, что ты гонялся за этим странным самолетом.

– О, черт! – присвистнул Стив. – Как же это могло быть?

– Как-как, – вздохнул Найл. – Они просто выманивали женщин к себе. Корабли, которые просили щепотку соли, странные автомобили, твои прохожие, попросившие воды, они просто-напросто ничего не могли сделать в нашем мире и заманивали жертвы к себе, в свой мир. Корабли, самолеты, машины – это просто ворота. Некая правдоподобная мишура, не пугающая, но наводящая на мысль об их превосходстве. Шаг вперед, и ты уже там, в другом мире. Они забирают свое и отпускают жертву назад.

– Кто «они»?

– Пока не знаю. Но они где-то рядом. Им нужны дети с хорошей наследственностью, и они отлично знают, у кого их можно украсть. Они примерно знают, как должна выглядеть более-менее совершенная человеческая техника, сколько мачт и парусов на бригантине, какова длина пробега взлетающего самолета. Но их представления слишком общие, и они не представляют, сколько бригантина весит, как светятся ночью иллюминаторы авиалайнера, или каковы истинные размеры «Серебряного призрака». И еще: они далеко не так сильны, как хотели бы выглядеть. Иначе не нуждались бы в подобном маскараде.

– И где они прячутся?

– Не знаю, – покачал головой Найл. – Но теперь-то я их обязательно найду. Слишком наследили. А для начала, Стив, отправляйся вместе с пауками в то место, где самолету удалось от тебя ускользнуть...

Посланник Богини отдал собравшимся у дома Вернувшего Истину смертоносцам мысленный приказ отправиться с пилотом и тщательно обыскать местность, которую он укажет, а сам развернулся к реке.

Сколь ни обидна была очередная вылазка неизвестных врагов, но страна продолжала жить, и неотложные дела по-прежнему требовали своего решения. Одним из важных дел был, как ни странно, торжественный обед, который давала община купцов в честь правителя города.

* * *

Поскольку практически все жившие в городе торговцы переселились в город пауков из земель князя Граничного, обычаев они придерживались северных, и столы с угощениями приготовили не в темных каменных покоях, а на светлом берегу реки, под ярко-алым шелковым навесом. Помимо свежего воздуха, такой выбор обеспечивал полное удобство для Посланника Богини, Смертоносца-Повелителя, человека, правителя Южных песков и Серебряного озера и его супруги: навес стоял всего в нескольких сотнях метров от дворца. Княжне Ямиссе, в ее тяжелом парадном платье, до удобного кресла во главе стола требовалось идти всего несколько минут. Слава! Слава правителю! Слава Посланнику! – прокатились по улице приветственные крики, когда Найл, в вышитой тунике, перепоясанные ремнем и с перевязью меча через плечо вышел на крыльцо, ведя под руку свою молодую жену.

Должно быть, купцы изрядно потратились на эти восторги: обычно жители города или просто молча кланялись своему господину, или вовсе его не замечали.

Жуки-бомбардиры двинулись вперед, раздвигая восторженную толпу глянцевыми бронированными телами, следом за ними, рука об руку, степенно шествовали правители, старательно изображая величественность, а замыкало шествие несколько молодых смертоносцев из числа братьев.

К счастью, парадный выход занял от силы минут десять. Стоило Найлу шагнуть под тень навеса, как крики мгновенно смолкли, и отработавшие заказ крикуны потянулись к самой воде. Там тоже стояли столы, но уже без всякого навеса. Сразу стало ясно, кто хозяин, кто наемник. Голосистая беднота потянулась вниз, к дармовому угощению, и возле навеса остались только сытые и спокойные торговцы, одетые в почти одинаковые туники с синей вышивкой по подолу, подпоясанные узкой плетеной бечевой вместо ремня, и сверкающие начищенными треугольными бляхами на левом плече. По виду – медными.

Накрытый под навесом стол ломился от куда более изысканных кушаний, нежели, тот который внизу. На огромных блюдах сверкали карамельными крыльями стрекозы – то ли запеченные целиком, то ли изготовленные с предельной правдоподобностью из иных продуктов; возвышались сложенные из запеченных мышек замки с высокими зубчатыми стенами и темными глазницами бойниц; маленькие кролики с красными глазами, прижатые к спине ушками, черными носами и румяной корочкой теста на боках.

Все было красиво, но Посланник не первый раз бывал на торжественных обедах, чтобы не знать – поесть здесь удастся только случайным гостям. Все прочие приходят на обеды отнюдь не ради утоления голода.

Найл помог жене опуститься в кресло, сел сам и сделал разрешающий жест купцам. Люди засуетились, занимая свои места. Почти тут же за их спинами появились слуги, которые стали наполнять высокие золотые чаши вином. После нескольких минут шуршания и тихих переговоров, один из торговцев – высокий, дородный, с большими залысинами встал, поднял свой кубок и торжественно заговорил:

– Великое счастье подарила нам судьба, жить под рукою такого мудрого и дальновидного повелителя, храброго и искусного воина, сильного мужа...

Разумеется, никого из присутствующих Найл не знал.

Всеми хозяйственными делами, всеми оброками, налогами и торговлей занимался советник Тройлек, а Смертоносца-Повелителя в лице Найла, просители тревожили лишь в случае крайних неразрешимых разногласий. Пару раз такое случалось с земледельцами, однажды с ткачами и ни разу – с торговцами.

Правитель коротко оглянулся на восьмилетнего управителя города и тот моментально откликнулся мысленным импульсом:

– Это Дорух, ювелир. Очень богат. Перебрался сюда одним из первых, когда все думали, что князь Граничный перенесет в безопасные Южные пески свою столицу. Так и остался. Имеет ювелирную мастерскую, кожевенную и небольшую ткацкую. Больше сотни работников. У него хорошие связи в северных землях.

Дорух еще минут десять произносил обязательную в подобных случаях хвалебную речь, после чего хлопнул в ладоши:

– Гильдия торговцев решила, что негоже нашему господину и его супруге, самой прекрасной из правительниц, пачкать свои ноги в земной пыли и дарит ему коляску!

Послышалось громкое цоканье, и из ведущего от дворца Посланника проулка выкатилась сверкающая свежим лаком коляска.

От грубых повозок, которые таскали гужевые мужики во времена Смертоносца-Повелителя она отличалась, как каменный топор от современного меча.

Если колеса старых повозок сколачивались из досок, то здесь круг обуха соединяли с осью только множество тонких паутин; если в старых повозках сиденья крепились прямо над осью, то здесь на оси крепились только две широкие, круто изогнутые деревянные дуги, между которыми, на туго натянутых ремнях, подвешивалась лакированная кабинка с обтянутым кожей диванчиком для пассажира и козлами для погонщика. Кабинка качалась – и грубые удары колес о камни или дорожные ямы седоками практически не ощущались.

Если раньше единственную оглоблю бодро волокли ездовые мужики, то теперь между двумя широко расставленными оглоблями оказалась впряжена камнеедка. Питался этот жук, естественно, не камнями, а травой и кустарником – но уж очень его пластинчатый панцирь напоминал собранные в небольшую кучку валуны. Резвостью камнеедки не отличались, зато были выносливы, глупы и, после некоторой дрессировки, послушны. Возничий – паренек лет двенадцати, дважды цокнул по панцирю жука длинной палкой и спрыгнул на землю. Повозка замерла.

Найл поймал на себе внимательные взгляды – купцы пытались угадать, насколько понравился подарок, и не удастся ли под него выпросить некоторые поправки.

Какие – правитель не понял. Прятать мысли торговцы умели неплохо.

– Красивая вещь, – Найл, так и не успев ни пригубить вина, ни попробовать хоть что-то из яств, встал из-за стола. Элементарная вежливость требовала от него опробовать подарок.

Посланник легко запрыгнул в коляску и уселся на диван – кабинка мягко качнулась вперед назад и замерла.

Мальчишка собрался было забраться обратно на козлы, но Найл остановил его жестом, так же, жестом, потребовал отдать ему шест погонщика, откинулся на спинку и коротко стукнул жука по панцирю.

Одновременно правитель мысленно потянулся вперед, к светлому пятну сознания, спрятавшемуся под панцирем, и толкнул его вперед. Камнеедка нервно передернулась с боку на бок и неторопливо потрусил по пыли. Найл качнулся влево, инстинктивно наклонив туда голову. Коляска начала описывать полукруг.

Дождавшись, пока жук добежит до середины заросшего травой пологого склона, правитель приказал ему остановиться, внушил чувство полнейшего удовольствия и спрыгнул на землю. Камнеедка склонила голову и принялась лениво перемалывать траву.

Купцы восторженно захлопали – на этот раз совершенно искренне. Не всякому погонщику удастся так легко и просто справиться с незнакомым животным!

– Негоже, когда перевязь правителя великой страны украшают эмблемы чужой армии! – поднялся следующий из торговцев. Разрешите, господин, преподнести вместо нее другую.

Что правда, то правда – все оружие, которым владели братья по плоти было трофейным, добытым в бою.

Естественно, что на рукоятях мечей, на доспехах, на щитах и перевязях оставались символы северной страны – пауки с человеческим лицом. На подаренной купцом перевязи из толстой, но мягкой кожи переплетались, перетекали друг в друга вышитые золотом силуэты пауков, людей и растений. Похоже, художник имел в виду насаженное правителем дерево-падалище, заменившее в городе выгребные ямы и золотарей – но ведь растению можно придать и другой смысл...

– Благодарю тебя...

«Флаймер, – моментально подсказал Тройлек. – Просто торговец. В основном возит от нас в княжество рыбу, а к нам железо, медь, олово. Иногда – пряности, сахар. А перевязь он наверняка в Вороньих лесах заказал. У старика, барона Золотого берега и Вороньих лесов, лучшие мастерские. И прииски, кстати, тоже есть».

– Благодарю тебя, Флаймер, – продолжил Найл. – Ты воистину верно угадал суть нашего города. Пауки, люди и жуки под покровительством Великой Богини Дельты. Спасибо, Флаймер.

Торговец, услышав свое имя из уст самого Посланника Богини, Смертоносца-Повелителя, господина Южных песков и Серебряного озера, даже покраснел от удовольствия.

Надо же – сам правитель страны знает его, знает по имени! Он тут же поклялся себе, что закажет для правителя новый плащ, на котором прикажет вышить не только людей, пауков и траву, но и жуков, про которых совершенно забыл в прошлый раз.

Найл тем временем скинул старую перевязь, но прежде, чем он успел отстегнуть меч, из-за стола поднялся высокий плечистый мужчина:

– Не нужно, мой господин, на новую перевязь старый меч вешать!

«Хаур, кузнец, – предупредил Тройлек. – Единственный в городе. Ушел из Зеленого омута. Это долина в горах на востоке. Четыре города, замок и крепость в ущелье. В тамошнем цехе ему клеймо не дали. Духовник воспротивился».

– Возьми этот, господин, – кузнец протянул вложенный в ножны меч.

Найл принял в руки оружие, наполовину вытянул клинок из ножен. На сверкающей стали темнел вороненый завиток вокруг правильного квадрата.

– Двести восемьдесят лет назад, – гордо сообщил кузнец, – меч с таким клеймом помог барону Вересковой долины остановить нашествие смарглов.

Этим было сказано все.

Найл не знал, кем был барон Вересковой долины, кто такие смарглы, куда и зачем они шли – но двести восемьдесят лет назад пра-пра-прадед мастера смог изготовить клинок, принеший неизвестному герою победу, и теперь пра-пра-правнук скорее сдохнет от голода, нежели позволит себе допустить хоть какую-то недоделку и опозорить древнее родовое клеймо.

– Спасибо тебе, Хаур, – Посланник вогнал меч обратно в ножны. Надеюсь, моя рука окажется не слабее руки барона.

Купцам стало ясно, что правитель окончательно растаял. Они выбрались из-за стола и потянулись к нему.

– Наш город расцветает прямо на глазах, – осторожно начал Дорух. – Скоро он станет самым могучим и великим, если наш господин станет проявлять прежнюю мудрость и милость к своим подданным. Он может стать намного богаче и могущественнее...

– Если никто не станет мешать нашему господину, – вставил кто-то невидимый за спинами остальных.

– Чья-нибудь глупость или хвастовство могут очень легко и просто погубить самое великое начинание, – уточнил Флаймер.

Найл молча ждал, пытаясь угадать, к чему это так долго и осторожно ведут разговор купцы.

– Вот, например, – внутренне напрягшись, продолжил Флаймер, – недавно моряки ваши рассказывали про золотую страну за морем. Что там даже самый нищий бедняк с золотой посуды ест и из золотых кувшинов воду пьет...

Посланник промолчал.

– А женщины корабельные даже украшения из этой страны показывали, – добавил другой купец.

– Это не «корабельные женщины», – поправил Найл, – а хозяйки кораблей. Можно даже сказать, капитаны.

– Так была золотая страна или нет?! – не выдержал Дорух.

– Конечно была, – пожал плечами правитель. Я привез из нее платье для своей Ямиссы.

Все дружно повернулись к княжне, словно в первый раз увидели плетеную из мелких золотых колечек парчу и чеканные пластины груди.

– Помнится, – добавила от себя Ямисса, – Посланник этого даже не скрывал. Но если ваши моряки, господин, станут рассказывать об этом каждому встречному, – тревожно предупредил Дорух, – тайна не удержится и года. Кто-нибудь услышит одно, кто-нибудь другое, и вскоре чужие корабли смогут разведать путь в Золотой мир. Разумеется, мы, честные

купцы и верные ваши подданные никому не расскажем ни слова. Ради процветания наших Южных песков мы готовы делать все, что в наших силах...

– От вас я тем более не собираюсь делать тайны, – оборвал его Найл. – Завтра, согласно моему обещанию Великому одитору, к Золотому миру отправляется весь мой флот. Любой из вас, если пожелает, может присоединиться к морякам и своими глазами увидеть, что нужно людям этой страны от нас, и что они готовы дать взамен.

Торговцы дружно загомонили, на несколько минут начисто забыв о своем господине.

Посланник отошел княжне, положил ладонь ей на плечо.

– Ты и вправду готов рассказать им, где находится Золотой мир? – Ямисса прижалась щекой к его руке.

– Кажется, именно этого они и хотели, – усмехнулся правитель. Пусть плывут, если хотят.

– Половину золота растащат! – предупредила княжна.

– Хоть все, – Найл наклонился и тихонько прикоснулся губами к мочке ее уха. Достаточно прожить в Золотом мире хотя бы одну неделю, чтобы возненавидеть этот металл на всю оставшуюся жизнь. Хотя триединый бог и ценит его превыше всех прочих материалов, но кроме как для утешения божественной похоти он больше ни на что не годен. Даже ворота для колодцев из него изготовить невозможно. Тяжелые получаются, и непрочные. К тому же, богатство и благополучие невозможно привезти со стороны. Его нужно создавать там, где живешь.

Между тем, спор среди купцов разгорался не на шутку, и Посланник решил вмешаться:

– Не надо так горячиться! Жребий тоже бросать не нужно! На кораблях могут отправиться все, кто пожелает, если они готовы нести службу вместо моряков. Людей на флоте по-прежнему не хватает.

– Но только нужно запретить всем рассказывать о Золотом мире! – горячо предупредил Дорух. – Если моряки и дальше станут так болтать, скоро весь север узнает о вашей тайне!

– Пусть знает, – Найл опять пожал плечами. Что в этом плохого?

– Они попадут туда раньше нас!

– Раньше не попадут, – усмехнулся правитель. – Наша первая экспедиция отправляется завтра. Пока слухи о ней разойдутся и привлекут внимание, флот успеет сходить туда еще раз. Пока любопытные решатся на первую поездку, я успею отправить туда Назию в третье путешествие.

– Но потом чужаки наводнят Золотой мир и заберут все наше богатство!

– Оно не наше, – покачал головой Посланник. И если хозяева золота захотят отдать его за чужие товары, это их полное право. Однако золото, которого ты даже не видел, Дорух, уже успело помутить твой разум и ослепить глаза. Ты совершенно забыл, что невозможно спрятать к себе в сундук целый мир. Рано или поздно тайна станет известна. И тогда искатели золота найдут другой путь, проторят дорожку мимо нас. Тебе этого хочется?

– Если моряки не станут болтать...

– Тогда гости нашего города просто удивятся тому, как много у нас золота, и как часто уходят в море корабли. Неужели ты считаешь их дураками? Или хочешь перегородить ущелье в Серых горах каменной стеной? Подумай лучше о том, что будет, если мы сами расскажем всем о Золотом мире. Тут же появятся купцы, путешественники и просто любопытные, которым понадобятся корабли, проводники, припасы, снаряжения. Они поплывут через наш город, и именно здесь будут запасать провиант. Слышишь, Флаймер? Тебе хочется, чтобы у тебя стали покупать втрое больше продовольствия? Им нужно будет отремонтировать снаряжение. У тебя ведь есть кожевенные и ткацкие мастерские, Дорух? Ты хочешь, чтобы на них свалилось втрое больше заказов? А ты, Хаур? Разве ты забыл, что рядом с золотом людям всегда нужно оружие? Одним, чтобы отнимать, другим – чтобы защищать.

Разве плохо расширить свою кузню в несколько раз? Если через наш город хлынут потоки искателей наживы, вы станете богатыми людьми, не покидая своих домов. Пусть другие рискуют своими шкурами. Все равно они оставят здесь вдвое больше золота, чем смогут собрать за морем.

Короткая речь правителя заметно охладила пыл торговых людей.

Золотая лихорадка отпустила их души, и они, наконец-то, смогли трезво взглянуть на вещи: бурный рост потока товаров и людей неизбежно приведет к строительству новых кораблей, новых верфей. Понадобятся рабочие руки, а значит – будут строиться дома, понадобятся ткани, одежда, обувь, еда. Захолустный город станет стремительно развиваться.

Разумеется, в таких условиях наибольшую прибыль получит тот, кто успел обосноваться на бойком месте, и покидать город накануне подобного роста – верх безрассудства. Золото за морем призрачно, а доходы на этом призраке можно получить вполне реальные.

– Золотой мир не вечен... – задумчиво попытался заглянуть в еще более далекое будущее Хаур.

– Море огромно, – задумчиво подергал себя за ухо Найл. – Кто знает, что может в нем найтись, если из города будут выходить не десятки, а многие сотни кораблей?

Споров среди купцов больше не возникало. Дорух и Флаймер решили-таки отправить на кораблях своих доверенных людей взглянуть на заморские чудеса и договориться о торговле, а Хаур вовсе остыл к идее путешествия.

Азарт сохранился всего лишь в двух-трех молодых ребятах в которых буйный дух молодости еще преобладал над доводами рассудка. Люди опять потянулись к столу, опять зазвучали хвалебные тосты в честь мудрого Посланника Богини и Смертоносца-Повелителя.

Однако прежней искренности в них уже не звучало: организаторы обеда успели узнать у правителя все, что хотели узнать, и получили разрешение на все, чего и просить-то не решились. Обед подходил к завершению – Благодарю вас всех за вкусные угощения, за подарки, но княжне Ямиссе теперь пора отдохнуть...

Найл поднялся и протянул руку жене. Гости тут же повскакивали со своих мест. Княжна положила ладошку мужу на запястье, поднялась, милостиво кивнула купцам и вышла из-за стола, тихо зашелестев золотом.

Когда они подошли к крыльцу, Найл в последний раз оглянулся.

Торговые люди успели разбежаться, торопясь либо подготовиться к завтрашнему отплытию, либо рассказать компаньонам о планах правителя на ближайшее будущее, либо начать реализовывать возникшие за разговором планы. На столе по-прежнему блестела кармельными крыльями так и нетронутая стрекоза, да стояли в беспорядке недопитые бокалы с вином.

– Надо будет сказать Тройлеку, чтобы камнеедку с повозкой во двор перевел, – остановился Посланник... – И Назию о пассажирах предупредить.

– Ладно, так уж и быть, беги, – милостиво разрешила жена. Мне все равно хотелось немного отдохнуть.

* * *

Предупреждать о повозке никого не потребовалось – возле застегнутого в оглоблях жука уже возилось двое слуг. Со стола тоже начали прибирать незнакомые Найлу женщины – наверное, нанятые купцами. Правитель сбегал вниз по склону к самой воде, присел на корточки, ополоснул лицо, поднялся и быстрым шагом двинулся в сторону бывшего квартала рабов. Он успел пройти не больше полусотни метров, как вдруг в желудке холодно и остро засосало, и он уткнулся лицом в мягкую упругую стену.

Посланника качнуло назад, и он бы, наверное, упал, не окажись позади точно такой же эластичной стены.

После жаркого полуденного солнца по телу неприятно хлестнуло холодом и влажностью, привыкшим к яркому свету глазам в первое мгновение показалось, что вокруг сгустился непроницаемый мрак.

Только спустя несколько минут Найл смог различить сырые коричневые стены, украшенные редкими факелами. Он опять стоял в центре октограммы, вдоль толстых белых линий которой бежали цепочки мелких красных иероглифов, опять был совершенно обнажен, не считая нескольких золотых украшений.

Посланник Богини нисколько не удивился, увидев неподалеку сколоченный из толстых досок стол и рядом с ним – низкую фигуру в бесформенном балахоне. На этот раз человек ничего не бормотал. Он просто смотрел на Найла, поблескивая глазами из сумрака надвинутого на голову капюшона и нервно поглаживал лежащий на столе меч.

«Неужели Маг?! – промелькнула в голове правителя испуганная мысль. Неужели он все-таки смог дотянуться до меня из своего темного прошлого?»

Найл сделал шаг вперед, опять наткнувшись на упругую стену, а человек шархнулся за стол, быстрым движением вскинув перед собой клинок.

Стальной клинок. Прямой, шириною с ладонь и примерно полметра в длину. Толстая короткая крестовина едва прикрывала кисть.

Насколько правитель помнил уроки Белой Башни, в средние века мечи были намного длиннее и уже, рукояти делались в полторы-две ладони длиной, а плечи крестовины достигали полутора десятков сантиметров.

В древнем мире в качестве материала для их изготовления использовалась бронза. Меч ухоженный, ровный и аккуратный, с длинной выемкой в середине клинка. Его явно изготовил настоящий мастер – теперь таких не делают. Значит, этот человек – не Маг. Да и ни к чему Магу мечи, его сила – время.

Человек привычным жестом положил клинок на согнутую в локте левую руку и зашел за стол. Нет, он явно умел обращаться с этим оружием. Меч в его руках – не игрушка, не случайно попавший в руки тяжелый длинный нож, а привычный инструмент для общения с врагами.

А если это так...

Короткий прямой обоюдоострый меч, прямой потомок древнеримского акинака, еще не успевший вырасти в длинный меч средневековья. Получается, он провалился в прошлое в период где-то от пятого до двенадцатого веков.

Меч не имеет никаких украшений. Гарда – просто толстый металлический ромб, навершие – простой металлический шар, рукоять – плотно намотанная веревка. Дешевая, если не сказать массовая поделка, однако выполненная с высоким уровнем мастерства.

Значит, здешние кузнецы отлично знают свое дело, не позволяя себе упрощений даже в простых недорогих изделиях. Пожалуй, он попал все-таки ближе к двенадцатому веку. Простолюдинам владеть мечами в те времена запрещалось под страхом смерти.

Получается, перед ним дворянин примерно двенадцатого века. Судя по оружию и обстановке – небогатый. Видимо, подвал находится под родовым замком. Хорошая кладка, мощное оборонительное сооружение из прочного камня. Да, это двенадцатый век.

Хотя бы примерное уяснение того, где и когда он находится, несколько успокоило Посланника Богини. Он попытался сделать еще один шаг к незнакомцу, но опять уперся в упругую стену. Найл поднял ладони, прижал их к невидимой преграде и развел в стороны.

Стена начиналась на уровне начертанных на полу линий и в точности повторяла все углы и грани октограммы. Правитель присел попытался стереть линию пальцем, но располагалась стена в точности над очень похожей на меловую линией. Не дотронуться.

Человек из-за стола с тревогой наблюдал за действиями гостя из далекого будущего. По мере того, как попытки Найла вырваться из ловушки заканчивались неудачей, он постепенно расслаблялся: облегченно выпрямился, положил меч на стол, слегка сдвинул капюшон на затылок.

Наконец он подтянул к себе раскрытую на столе книгу, пригладил ладонью гравюру, положил палец на верхнюю строку текста соседней страницы и громко прочитал:

– Хевентес летюине гооне оло...

В животе Посланника Богини остро засосало, словно крепкая нить обернулась вокруг желудка и потянула его вниз, в холод и тьму, перед глазами замелькало нечто неразборчивое, и в следующее мгновение он, потеряв равновесие, рухнул на полосу песка у самой воды.

Он снова был одет, на боку опять висел короткий меч, а бедра перепоясывал широкий кожаный ремень.

Посланник сел, зачерпнул воды и плеснул себе в лицо, пытаясь разобраться в произошедшем. Подвал средневекового замка, дворянин с мечом и в длинном балахоне. Факела, книга с непонятными заклинаниями...

Было это на самом деле, или привиделось? Откуда берутся подобные галлюцинации. Или таинственные недруги, наводившие в свое время на людей образы парусника, «Серебряного призрака» или реактивного лайнера, решили теперь взяться за него?

– Надеюсь, я не провалился в другое измерение, как Сидония со своим отрядом? – вслух произнес Найл, поднялся на ноги и оглянулся. Однако из-под берега он видел только воду и траву. Чтобы понять, в каком мире он находится, нужно было выйти в город.

* * *

Когда за излучиной появилась широкая бухта, плотно уставленная кораблями, Посланник с облегчением вздохнул.

Если в другом измерении и существовала точно такая же река, по которой плавали точно такие же рыбацкие лодки, то для образования бухты в нем должен был существовать еще один Найл, который несколько лет назад устроил бунт против смертоносцев, и еще один Каззак, который полез в древний арсенал и взорвется в нем, превратив большую часть квартала рабов в воронку. Если это и так – тогда совершенно непонятно, зачем здесь нужен чужой Найл, если имеется свой.

Несколько расслабившись, правитель неспешным шагом обогнул бухту и ступил на доски причала.

Здесь царила деловитая суэта. Множество мужчин сновали между пришвартованными кораблями и протяженными бараками на берегу, таская на своих плечах тяжелые мешки, высокие заплечные корзины, кувшины с узкими горлами, длинные ошкуренные бревна, загружая все это в темные трюмы.

За грузчиками, помахивая плетью, приглядывали морячки, хозяйки кораблей. Впрочем, мужчины в понукании не нуждались, работая быстро и слажено.

– Рада видеть вас, мой господин, – подошла со стороны складов Назия. – Вы не замерзли?

– Замерз, – со вздохом признал Найл. – Но только отогреться некогда.

Высокая, статная, широкоплечая, с длинными рыжими волосами, голубыми глазами, с высокой грудью морячка олицетворяла собой венец выведенного пауками чистопородного человека.

Воспитанная на острове детей, она впитала в себя и основные принципы мироустройства смертоносцев: мужчина существо низшее, женщина – высшее; родить ребенка можно только от того самца, на которого укажет смертоносец; надсмотрщица обязана побуждать

мужчину к работе плеткой и имеет право вознаградить его за послушание своим телом; самовольная попытка самца добиться близости с женщиной должна караться немедленной смертью.

Разумеется, Найл в ее понимании не был просто мужчиной.

Посланник Богини являлся одним из высших существ, он превосходил надсмотрщиц настолько же, насколько женщины превосходили мужчин, он имел право карать или вознаграждать их.

В свое время Назия несколько раз получала награду от правителя. Теперь, накануне трудного похода, она также имела полное право на награду и объяснять что-либо про супружескую верность или неверность женщине, увы, бесполезно. Зато, став командующей флотом Смертоносца-Повелителя, она прекрасно понимала, что такое нехватка времени – и хоть подобный аргумент ей не нравился, Назия могла его понять.

– Как с погрузкой?

– До темноты закончу... – В мыслях морячки проскользнула обида. Она смогла сделать все быстро, без поломок и травм, а Посланник богини ограничивается всего лишь словами благодарности. Закончу сегодня, но спускаться к морю в темноте не стану. На кораблях много неопытных надсмотрщиц и капитанов. Могут выскочить на берег.

– Это правильно, – согласился Найл. – Рисковать ни к чему. К тому же утром придут несколько человек от гильдии торговцев. Пожалуй, возьми их с собой.

– Слушаюсь, мой господин, – сухо согласилась Назия.

Наверное, Посланнику следовало забыть про отдыхающую во дворце жену и достойно вознаградить морячку за отличную подготовку к походу – но переступить через себя он не мог.

– Ты молодец, Назия. Все отлично сделала. Отлично.

– Да, мой господин.

Теперь морячка смотрела мимо Посланника – туда, где по причалу сновали грузчики. Она испытывала острое желание найти повод придрататься к погрузке и уйти от правителя туда. Увы, все проходило именно так, как требуется, а нарушать отлаженный процесс просто ради каприза Назия не хотела.

– У меня к тебе есть просьбы, Назия.

– Да, мой господин? – она продолжала смотреть мимо.

– Привези как можно больше золота. Выторгуй товары подороже, спроси, чего хотят и возьми оплату вперед. Или еще чего-нибудь придумай. Только нужно привезти сюда как можно больше золота. Я хочу, чтобы после твоего возвращения в других землях даже у полевых клопов глаза от жадности загорелись, а горожане от него нос начали воротить напрочь.

– Зачем оно тогда, если его никто брать не захочет? – проявила интерес командир флота, невольно переведя взгляд на правителя.

– Чтобы от жадности своей избавились! – фыркнул Найл. – Сколько переселенцы с севера тут живут, только о том и мечтают, как золота накопить. Они не хотят строить новых домов, они не хотят рожать детей, они не хотят привозить новые инструменты. Только копят, копят, копят. Они даже оружия покупать не хотят! Интересно, чем они защищать свои клады собираются? На меня рассчитывают? На братьев по плоти? Пусть обожгутся золотом. Когда любое строение или хороший клинок станут стоить в три-четыре раза дороже золотом, они быстро сообразят, что лучше построить новый дом, чем набить кубышку монетами. И что взрослый сын накормит с куда большей вероятностью, чем толстый кошелек.

– Хорошо, я постараюсь. Губы Назии тронула легкая улыбка. Она не испытывала особой благосклонности к живущим по непривычному укладу северянам. Только зачем давать им оружие?

– И ты тоже, – вздохнул Найл. – Пойми: свободного человека от раба отличает именно право на оружие. Ямисса с Тройлеком тоже тебе вторят: «Не нужно им оружие, если бунт будет, умирять станет трудно». А я не о бунте в первую очередь думаю, а о возможных опасностях. Я не боюсь своих подданных, и хочу, чтобы любой из них мог в любой момент взять в руки меч и выйти на защиту своего дома, своей семьи, своего города. Если же они захотят поднять оружие против своего господина – значит, грош мне цена, как правителю города, и так мне и надо. Нет, в стране, где каждая семья имеет в доме хорошее боевое оружие, жить куда спокойнее. И дикий зверь на улицах не разгуляется, и шальная вооруженная шайка, если мимо постов проскользнет, долго не выживет. А эти улитки, – с раздражением выдохнул он, – запастись оружием не хотят! Они золото копят!

– Так отдай приказ, Посланник, – посоветовала Назия. – Прикажи каждой семье иметь по мечу и копьё на каждую взрослую женщину.

– Ну да, – усмехнулся Найл. – После этого княжна и Тройлек года два каждый день станут пугать меня вооруженным восстанием, а горожане слепят из подручных материалов простенькие, никуда не годные пики и длинные ножи для отчета. Нет, чтобы купить настоящее оружие, человек должен сам захотеть им обладать. А кто в душе раб – из того никакой приказ свободного человека не сделает.

– Когда я вернусь, – пообещала морячка, – то скуплю все оружие, какое есть в городе и вооружу всех своих людей.

– А бунта не боишься?

– Бунта моих людей?!

– Хорошо, – усмехнулся Найл, – пусть будет так. И вам в дальних походах спокойней станет, и здесь каждый нож будет стоить раз в десять дороже обычного. Посмотрим, что предпочтут копить мои купчишки после такого открытия, золото или клинки.

Правитель покосился на солнце. Он разговаривал уже минут десять, а ведь сам же утверждал, что совершенно не имеет времени.

– Извини, Назия. Мне очень приятно тебя видеть, но нужно идти. Утром обязательно тебя провожу.

– Приходите на берег, мой господин, – посоветовала морячка. Я заночую на корабле, а утром сразу прикажу поднять якоря и поведу флот вниз по реке. Вы увидите.

– Хорошо. Возвращайся скорее.

* * *

Найл поднялся по петляющей между складов улице на высокий берег. Наверное, берег возле порта был единственным местом, где взамен разрушенных временем домов люди начали строить новые здания.

Торговля между Южными песками и северными землями крутилась в основном вокруг соли и морской рыбы, но и этого вполне хватало, чтобы обеспечить работой сотни людей и дать солидный привесок в казну.

Если же через город пойдет поток товаров в Золотой мир... Тогда каждый из братьев получит хорошее оружие, дом и возможность более-менее нормальной жизни, тогда Найл сможет восстановить большую часть домов если не до прежнего состояния, то хотя бы до приличного вида, сможет разобрать развалины, поставить для вынашивающих кладки паучих хотя бы навесы от солнца, разрешит каждому смертоносцу совершить полет юности, тогда флот города увеличится в десятки раз и сможет тщательно обследовать морское побережье.

Да, если этот план удастся осуществить, город пауков наберет такую силу, что на протяжении многих поколений никто не сможет сравниться с ним. Это будет гарантией безопасности для всех ближайших земель и их обитателей.

Раздумывая о будущем, Посланник не спеша миновал храм Праздника, обошел Белую Башню. У него накопилось к Стиигу очень много вопросов, но стараниями улетевших астронавтов вход в Башню всем людям оказался заказан.

Приходилось ждать ночи и общаться с компьютером чисто на духовном уровне, благо аппаратура слежения была нацелена на снятие информации с мозга именно спящих людей.

Судя по солнцу, полдень остался далеко позади, и очень скоро Стигмастер сможет раскрыть хотя бы некоторые из тайн.

* * *

Подходя к дворцу, Найл запоздало сообразил, что нужно было не бродить по городу пешком, а прокатиться на только что подаренной коляске. Но упущенного не вернуть.

Оставалось только порадоваться тому, что вот-вот опустится вечер, а значит он сможет уйти в свои покои, вытянуться на постели и не вставать на ноги до завтрашнего утра. Любящие удобства северяне давно придумали «утренний столик» – стол на низеньких ножках, который ставится прямо на постель. Правда, завтракать Посланник предпочитал за обычным столом, но вот ужинать, особенно после напряженного дня, иногда позволял себе в постели.

Увы, стоило ему войти в покои, как он понял, что расслабиться не удастся: княжна, снявшая все украшения, одетая в простую тунику, сидела за столом напротив коротко стриженного мужчины в длинном халате из грубой ткани, да к тому же подпоясанного веревкой, и послушно кивала его негромким речам.

– Наконец-то, Найл! – увидев мужа, она поднялась и сделала несколько шагов навстречу.

Знакомься, это отец Теор. Он приехал открыть в нашем городе храм Семнадцать Богов.

– Насколько я знаю, – вежливо улыбнулся правитель, – в моем городе уже есть приходы вашей Церкви.

– Это не совсем так, – священник тоже поднялся навстречу хозяину, – здесь просто случаются моленные собрания верующих людей, не имеющих своего храма. Можно даже сказать, тайные собрания. В них нет рукоположенных священников, нет таинства, нет даже духовников!

– Ну что ж, – пожал плечами Найл. – Пусть станут открытыми.

– Наверное, отцу Теору понадобится помещение для храма, – предупредила княжна.

– Ты ведь знаешь обычай, Ямисса. Каждый, кто найдет пустующий дом, может в нем поселиться. Если отец готов жить в храме, то он может выбрать любое здание, какое только пожелает.

– Но Привратнице Смерти ты отдал целый дворец!

– Я заставил ее поселиться в этом дворце, – уточнил Найл. – Ты забываешь, любимая, что именно Джарита отвечает за Праздник Мертвых. Это ночь смертоносцев и верующих в них, это залог спокойствия и безопасности нашего города.

– Великие Боги тоже всегда готовы помочь сохранению спокойствия и мира в любом человеческом селении, – подал голос священник.

– Это как? – поинтересовался Найл.

– Согласно божьим заветам, – напомнил отец Теор, – служитель Семнадцати Богов обязан обуздывать душу правителя в мелких селениях, если действия его вызывают ропот подданных, дабы не вызвать волнения среди обиженных. Духовники именем Семнадцати Богов благословляют советы крупных городов на приверженность истине.

– Это как? – не понял правитель.

– Для принятия важных решений, в городах собирается, по образу и подобию божьему, совет из семнадцати достойных людей. Четверо из них, это дворяне, проливавшие кровь на стенах города или ходившие в походы во имя интересов города. Еще трое – достойнейшие из священнослужителей. Кроме них, в совет выбирают по одному достойному от каждого цеха или гильдии, с разрешения его духовника.

– То есть, получается, отцы церкви и сами заседают, и других без своего разрешения в совет не допускают?

– Ты не понял, Найл, – вмешалась княжна. Духовник обычно знает, где родился, как рос, как вел себя каждый человек. Не лгал ли он в детстве и в жизни, не мучил ли животных, не оскорблял ли старших. Если человек пришел из другого селения, духовник проследит, не таится ли в его душе зависть или злоба, искренен ли он в своем стремлении принести пользу городу. Просто так отлучить достойного священник не может. Ему ведь все это придется людям объяснять!

– Интересно, – покачал головой правитель. Один из моих подданных, Хаур, в своем селении по настоянию духовника не смог получить в цехе право на клеймо. Значит, выходит, это могло случиться из-за того, что он в детстве мучил маленьких кроликов?

– Если он хотел стать лекарем, то да, – кивнул отец Теор. – Не может избавлять людей от страданий тот, кому доставляло удовольствие страдание слабых и незащищенных.

– А если он просто хотел узнать строение их организма?

– А если он захочет узнать строение организма больного?

– Что ж, – рассмеялся Найл. – Вы меня убедили. Духовник должен иметь право разрешать или запрещать какие-то из занятий своим прихожанам. Кстати, когда-то, очень давно, советы городов избирались именно по этим принципам. Но только советников было не семнадцать.

– Такова воля небес. Только семнадцать достойных смогли сохранить стремление к знанию и честному труду, только их приютили звезды. Все остальные оказались поражены карающей дланью, а их черные тени бродят по земле, мучимые черной завистью к делам людским.

– Однако, – покачал головою правитель. Если из сотен миллионов вознестись удалось только семнадцати, то черные тени должны заполнять все вокруг, как вода во время ливня...

Посланник запнулся, впервые обратив внимание на очевидную вещь, которая раньше ускользала от его сознания.

– Демонов много, они хитры и изворотливы, – ответил священник. Но вера способна открыть глаза на их хитрости, уберечься от их происков и сохранить плоды труда своего и чистоту души своей.

– Я ценю людей с чистой душой, отец Теор, – кивнул Найл. – Я буду рад, если их станет больше в моем городе. Поэтому я разрешаю вам основать здесь храм Семнадцати Богов. Но не забывайте, что здешние земли находятся под покровительством Великой Богини Дельты! Если вы попытаетесь опорочить ее имя, то гнев мой может оказаться намного, намного сильнее, чем вы даже попытаетесь себе вообразить.

– Церковь Семнадцати Богов никогда не стремилась насильно обращать язычников в истинную веру...

Найл предупреждающе поцокал языком, покачивая головой:

– Никогда больше не произносите подобных слов в Южных песках, святой отец. Не забывайте, что я сам, лично, видел Великую Богиню и общался с ней, как и многие из братьев по плоти. Глубоко сомневаюсь, что вы видели хоть одного из своих идолов.

– Они в моем сердце! – с гордостью произнес священник.

– Я не буду проверять ваше утверждение, – задумчиво пообещал Найл. – Если вы, конечно, не попытаетесь начать новую дискуссию...

На этот раз отец Теор предпочел благоразумно промолчать.

– И еще, – Найл сложил ладони на груди. Когда станете выбирать место для храма, держитесь подальше от Черной Башни. Это всего лишь просьба... Но для ваших будущих прихожан так будет намного спокойнее.

– Хорошо, – святой отец принял совет к сведению. Благодарю вас за милость, но теперь мне следует удалиться. Близится время, которое супруги должны проводить наедине.

– А вот это правильная мысль, – согласился Найл, когда дверь за священником закрылась. Супругам пора остаться наедине. Сейчас, я прикажу принести воды для умывания.

– Да, – кивнула княжна. И теперь ты сможешь рассказать, каким образом узнаешь, о чем думают разговаривающие с тобой люди.

– Может, в другой раз? Я очень устал.

– Ты обещал, Найл.

– Обещал, – признал правитель, взял из вазы крупный персик и вогнал в него зубы. Обещал.

– Итак?

– Хорошо, я расскажу. Извини, не знаю с чего начать.

– Начни с того, откуда ты знаешь, как выглядело сооружение, в котором украли сына Стива.

– Я его видел. Вздохнул Найл. – Просто видел, как тебя или, минуту назад, отца Теора.

– Но ведь в это время ты спал в постели рядом со мной!

– Не совсем. Найл отошел в кабинет и сквозь приоткрытое окно метнул недоеденный персик в чашу дерева-падальщика. – Понимаешь, когда человек спит, душе его бродит в разных мирах и измерениях, в разных временах и фантазиях. Но при желании она может сделать куда более простую вещь: отправиться путешествовать по реальному миру. Такова тайна одиторов, тайна правителей Золотого мира, моя тайна, а теперь и твоя. Когда мы погружаемся в сон, то выходим на улицы наших городов, осматриваем их. Мы знаем, кто и куда крадется темной ночью, таясь от людей и пауков; кто и что обсуждает, оставшись наедине; что происходит в мире, когда он считает, что скрылся с наших глаз.

– А как это нужно делать?

– Нужно просто захотеть, – пожал плечами Найл. – Меня, правда, перед первым опытом поили какой-то гадостью, но, думаю, можно обойтись и без этого. Заснув, ты должна оказаться в тронном зале. Ты будешь стоять лицом к окну, выходящему на реку. Все, что от тебя требуется, это оглянуться. Оглянуться на трон. И все, после этого можешь просыпаться. Обернуться, это самое трудное. Сможешь сделать во сне хоть одно осознанное движение – станешь одитором. Не получится – значит, не станешь.

– И все?

– Все. Видишь, как просто?

Княжна неуверенно хмыкнула. Оглянулась на дверь. Еще раз, еще.

– Ладно, попробую, – и она тут же отправилась в спальню.

Найл выглянул в окно.

Восьмипалые стражи по-прежнему несли службу по сторонам улицы. Правитель отдал мысленный приказ двоим явиться в тронный зал, а сам, воспользовавшись все еще висевшей под окном паутиной, выбрался наружу, нашел в ближних развалинах кусок хрупкого известняка и вошел во дворец через парадный вход.

Пауки ждали Посланника в тронном зале.

– Встаньте у дверей и никого не пускайте до утра, до моего прихода, – распорядился Найл, а сам, рассыпая мелкую известняковую крошку, крупными буквами написал на полу перед тронном:

Ямисса, я тебя люблю!

* * *

Княжне не спалось. Она ворочалась с боку на бок, то забиралась под одеяло, то откидывала его, сворачивалась калачиком или раскидывалась по постели – но столь желанный сон не приходил. Найл вспомнил, как готовили к званию аудитора его самого: бессонная ночь, день постоянного движения и кубок с неизвестным варевом на следующий вечер. Естественно, он провалился в небытие, едва допив бокал.

Ямисса же не имела ни предварительного изнуряющего тренинга, ни напитка. А сон, как известно, никогда не торопится к тем кто ждет его особенно рьяно.

В эти минуты Найл подумал о том, что он не может воссоздать напитка, не зная его состава – но тело его, его энергетика, его аура сохранили необходимые для ночного путешествия ощущения. Все, что нужно для успеха ночного путешествия – это передать жене часть своей энергии. Посланник протянул руку и растеребил волосы княжны, давая глазам уловить среди локонов призрачный голубоватый цвет ауры, скользнул рукой по телу, вглядываясь в энергетические линии.

Любой человек способен видеть ауру другого человека. Просто люди слишком привыкли не обращать внимания на невесомые полупрозрачные внешние оболочки, и чтобы переключить зрение на них необходимо внутреннее усилие и та точка, с которой глаз легче всего за них цепляется.

Для Найла было легче всего воспринимать слабое свечение ауры в волосах. Затем он как будто «раскатывал» замеченное свечение по всему телу человека.

– Ты хочешь помешать мне попасть в Тронный зал? – без всякого раздражения поинтересовалась Ямисса, откидываясь на спину.

– Ночь длинна, – прошептал Найл, вытягиваясь рядом. Успеешь.

Он закрыл рот жены поцелуем, продолжая легкими касаниями пальцев поглаживать ее тело. Ямисса закинула руки ему за голову, прижимая к себе, потерлась бедрами о напрягшуюся плоть и раздвинула ноги, слегка согнув колени.

Найл зажмурился, пытаясь воспринять энергетические коконы всем телом, сильным толчком вошел в горячие влажные ворота наслаждения, немного приподнялся над супругой и стал пробиваться на максимально возможную глубину редкими сильными толчками.

Княжна откинула голову с закрытыми глазами и тихонько застонала. Посланник нашел губами ее губы и впился жадным поцелуем, не просто усиливая ощущения близости, а втягивая в себя энергию женщины.

Неопытная в защите своей ауры княжна не просто не защищалась – она даже не замечала, что ее обирают, воспринимая нарастающую слабость, как блаженную истому.

Толчок, еще толчок – Найл направил свою энергию вниз, вливая ее в Ямиссу через открытые для семени врата, ощущая, как они наливаются теплом, жизнью, силой.

От органов возрождения жизни куда более светлая энергия правителя потекла по телу, наполняя новой силой конечности женщины, ее внутренние органы, ее покровы, она дотекла до мозга и вскоре Найл ощутил на губах горячий, чуть солоноватый привкус самого себя. Он оторвал губы, не позволяя энергии уходить из распластанного снизу тела, продолжая при этом вливать в него свою энергию, свою сущность, свои привычки и навыки, давно впитавшиеся в плоть и кровь и не требующие сознательного контроля. Еще толчок, еще, еще

– из груди вырвался стон, и одновременно с излившимся семенем Найл отдал своей жене самый большой энергетический импульс, на который был только способен.

– М-м, как хорошо-о... – тихонько прошептала замершая в распластанной позе Ямисса. – Как все-таки хорошо в нашей спальне.

Спустя секунду дыхание ее стало мерным и спокойным, а аура бледной и еле заметной, как и у всякого спящего человека. Несколько минут Найл любовался красотой подаренной ему судьбой женщины, потом прикрыл ее одеялом, а сам повернулся на бок и закрыл глаза. Ему тоже требовалось совершить маленькое путешествие.

Когда утреннее солнце ударило правителя по глазам, он понял, что здорово перестарался со своим вчерашним экспериментом.

Долгой ночью ему снились какие-то мелкие обрывки событий, связанные с башнями, раскидистыми кронами дубов и мчащимися навстречу друг другу всадниками с хищно опущенными копьями. Ни в какую Белую Башню он, естественно, не попал.

Ямисса все еще спала, так и не переменив своей позы. Но когда Найл встал и отошел к окну, выглянув на залитую солнцем улицу, женщина шевельнулась, сладко зевнула.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – поинтересовался Посланник, присаживаясь на подоконник.

– Я тебя тоже, – широко улыбнулась княжна, вытягивая над головой сжатые в кулачки руки. Иди ко мне!

* * *

– И что мне теперь делать? – с этим жадным вопросом Ямисса дотерпела только до завтрака.

– Ты никого не видела в Тронном зале?

– Нет.

– Это плохо. Хотя, в принципе, именно так и должно быть. Во время своего первого путешествия в Ночной мир одитор обычно видит только мертвые предметы. Дело в том, что в Тронном зале находились, и по сию минуту находятся, двое смертоносцев. Ты их не заметила. А какой смысл в посещении Ночного мира, если не способен видеть и слышать людей и пауков? Поэтому следующую ночь ты будешь читать не мертвые надписи, а слышать живые слова. Найл улыбнулся. Извини, любимая, но сегодня мне придется заниматься делами одному. Ты не должна знать, что и где будет происходить.

– Хорошо, я согласна, – отозвалась девушка. Тогда я, с твоего разрешения, помогу отцу Теору найти достойное здание для храма. Хотя, конечно, было бы справедливо, если бы ему, как и Привратнице Смерти, ты сам выделил достойное помещение.

– Было бы справедливо, – холодно сообщил Посланник, – если бы отец Теор не рыскал среди развалин, в поисках наименее осыпавшихся, а возвел новый храм в любом выбранном им месте. Только, сама понимаешь, подальше от Черной Башки и Запретных развалин. В этом я готов помочь всем, чем нужно. А раздавать готовое – уволь. Помнится, кстати, Семнадцать Богов тоже завещали добиваться всего своим трудом, а не приходить на готовое. Пусть твой священник делом докажет свою приверженность вере.

– На строительство понадобится время, и весьма немалое. А разве я кого-нибудь тороплю? Или он предпочтет молиться богам в развалинах, лишь бы не мараться грешным трудов при кладке камня?

– Ладно. Я передам отцу Теору твое предложение, – после некоторого колебания сказала княжна.

– Вот и хорошо, – поднялся Найл из-за стола. Тогда встретимся за обедом.

* * *

Правитель собственноручно стер с пола сделанную вечером надпись, отпустил восьмилетних охранников, и в двери тут же вбежал советник Тройлек. Управитель города, которого все утро не пропускали через Тронный зал, желал знать, что произошло.

– Ничего, – пожал плечами Найл. – Просто я испачкал пол известью и не хотел, чтобы кто-либо заметил мою неосторожность.

Советник естественно, не поверил правителю, но прощупывать мысли его мысли не рискнул.

– Я прикажу вымыть зал, Посланник Богини.

– Хорошо, – согласился Найл. – И еще, раз уж ты все равно здесь: я хочу, чтобы к вечеру мне изготовили для Ямисты золотой браслет. Желательно, чтобы в орнаменте присутствовал крест. Сможешь сделать?

– Да, Посланник.

– И еще... Среди твоих слуг есть те, что умеют читать?

– Почти все.

– Это хорошо. Я хочу, чтобы один из слуг этой ночью находился в комнате под моей спальней и вслух читал какую-нибудь книгу.

– Какую именно? – советник ничем не высказал удивления по поводу экстравагантной просьбы правителя.

– Помнится, принцесса Мерлью рассказывала мне про некую «Повесть об ирреальности». Она не утеряна?

– Если ее не окажется в дворцовой библиотеке, я прикажу вам сообщить.

Вот и все...

Найл даже удивился, до чего же легко и просто разрешился вопрос с ночным экзаменом для княжны.

В этот момент желудок наполнился холодом, резко ухнул вниз, и Посланник Богини обнаружил, что опять оказался в замковом подвале, запертый в центре широкой октограммы.

На этот раз человек в балахоне соизволил откинуть капюшон, и правитель смог увидеть собранные на затылке в длинный хвостик темные волосы, острый, изогнутый книзу нос и тоненькие усики над верхней губой.

Человек покосился в сторону пленника, медленно водя пальцем по книге несколько раз прошептал, бесшумно шевеля губами, некую формулу, после чего снял со стены факел и решительным шагом направился к Найлу.

– Смаргл воскерев иллам! – громко произнес он, ткнув факелом в сторону октограммы. Найл ощутил, как тело его охватило пламя, как оно стало пожирать его, его кожу, волосы, глаза, причиняя нестерпимую боль – и Посланник закричал от нестерпимой муки.

– Хевентес летюине гооне оло... – гулко зазвучало под сводами подвала.

Боль исчезла, и обессиленный правитель рухнул на пол.

– Что с вами, Посланник? – услышал он тревожный шепот, и ощутил, как заботливые руки переворачивают его на спину.

– Закий? Ты то тут откуда?

– Это неважно. Что с вами такое, что случилось?

Найл разглядел за рыцарем Синего флага паука и обратился к нему:

– Тройлек, ты видел, что случилось? Что со мной произошло?

– Вы мелко задрожали, Посланник, закричали и упали на пол.

– И все? – Да.

– Вам нужно выйти на свежий воздух, Посланник, – предложил рыцарь. Давайте, я помогу вам встать.

– Не нужно.

Найл вытянул перед собой руки: чистые, светлые. Никаких следов ожога.

Правитель запустил пальцы в волосы – тоже на месте.

– Что-нибудь не так, правитель? – откровенно забеспокоился Закий.

– Нет, все в порядке, – отмахнулся Найл и поднялся на ноги. Действительно, пойдём на воздух. Здесь слишком душно.

К тому моменту, как Посланник дошел до крыльца, присел на перила и откинулся на стену, подставляя тело лучам теплого солнца, он успел немного отойти от случившегося болезненного миража, и вспомнил о рыцаре Синего флага. Вряд ли этого воина привело в Южные пески желание просто погулять.

– Расскажи мне, пожалуйста, что-нибудь интересное, Закий, – попросил правитель нежданного гостя.

– Это вам завтра послы будут рассказывать, – отмахнулся рыцарь. Это они тут по дипломатическим делам приехали. А я так, охрана.

– Странно, – удивился Найл. – Ведь где-то тут у меня живет посол князя. Правда, никакой аудиенции он еще ни разу не просил, но ведь живет же! Зачем нужны новые послы?

– Неприятности случились у барона Вересковой долины, – вздохнул Закия. – И очень сильные. Разве до вас новости не дошли?

– Что-то смутное.

– Да, – рыцарь неожиданно нервно передернул плечами и прошелся вдоль края крыльца. Примерно месяц назад он узнал, что несколько его южных селений разрушено. Он решил, что это опять смарглы накатились и послал туда свою дружину. Дружина не вернулась, а под стены родового замка скоро пришло больше сотни дикарей, никогда еще из леса и не высовывавшихся. Барон не сильно испугался. Дикари есть дикари, и замка им не взять никогда, но внезапно к дикарям в помощь приползли два огромных железных жука. Они стали громко свистеть, и от этого свиста поползли стены, а люди превращались в желе и стекла с крепостных стен, словно вода. А еще над землей летала птица, словно вырезанная из полированной кости. Она тоже свистела, тоже рассыпала стены и превращала людей в жижу.

Закия на минуту смолк, прикусив губу и вспомнив молодого и веселого барона, потом продолжил:

– Замок перестал существовать. Лишь несколько людей добежало до соседнего баронства и предупредило регента юного Муравьиного барона. Тот запросил помощи от князя Граничного. Пока дикари заканчивали разграбление Вересковой долины, армия успела подойти и встретила врага на границах муравьиных лесов. На этом все и закончилось. Когда конница начала атаку, на княжеские силы с флангов надвинулись жуки, а спереди налетела птица. Они стали свистеть, и целые отряды стали расползаться по полю одной зловонной лужей. Сбежать удалось лишь одному из пяти. Сейчас дикари грабят муравьиные леса. Говорят, они требуют от всех жителей отречься от своей веры. Каждого, кто когда-то защищал свою землю, тут же убивают, детей жарят на кострах, женщин насилуют... Они даже не покоряют баронства, они их просто уничтожают!

– И чего же вы хотите от меня?

– Я ничего не хочу! – предупредил рыцарь. Ведь я всего лишь охранник посольства. А посольство хочет получить твои гарантии для князя и его двора, что им разрешат укрыться в Южных песках, если станет очень уж плохо... Хотя нет, чего это я! – хлопнул Закий себя по лбу. Посольство будет просить, что бы ты, следуя своим союзническим обязательствам, пришел на помощь армии отца твоей жены и помог разгромить гнусных пришельцев! Ведь

не будешь же ты сберегать силы для защиты своих земель, правда? Ты выведешь их на север, и бросишь на заколдованных жуков! Ведь так?

Слова рыцаря таили откровенно двойной смысл. Разумеется, князь Граничный хотел бы получить от родственника военную помощь и разгромить пришельцев, не дав разорить его страну. Но князь уже убедился в силе незнакомого врага и не хотел, чтобы воины Южных песков погибли так же быстро и бесполезно, как и его собственные. Ведь если Посланник Богини согласится приютить его в изгнании, эти самые воины смогут хоть некоторое время защищать ущелье, а вместе с ним – Серебряное озеро и Южные пески от вторжения.

Князь хотел помощи, но в тоже время давал понять, что поймет Посланника, если этой помощи не будет. Он был согласен хотя бы просто получить убежище.

– Хорошо, что ты не посол, рыцарь Синего флага, – кивнул Найл. – Я не готов так сразу ответить на этот вопрос.

– Так и не нужно, – легко согласился Закий. – Посольство все равно начнет переговоры только завтра. Он перемахнул перила зашагал к галдящему на площади базару.

– Дравиг, ты меня слышишь? – мысленно спросил правитель.

– Да, Посланник.

– Немедленно приходи во дворец. И приводи с собой Вернувшего Истину, – витиеватая кличка воссоздавала мысленный образ бывшего астронавта куда более ярко, нежели безличное имя.

– Прибуду через час, Посланник.

– Тройлек, а ты меня слышишь?

– Да, Посланник.

– Ты тоже мне понадобишься. Вызови Юлук и шерифа Поружа. Пошли посыльного, пусть найдут княжну Ямиссу. Я назначаю военный совет, и мне понадобятся все, кто сможет сказать пару дельных слов.

* * *

Они собрались в Тронном зале. Почетное кресло заняла обиженная княжна – Найл запретил участие в совете новоприбывшего священника. Слева от нее нервно покусывал губы Стив. Пилоту, несмотря на активную помощь восьмипалых друзей, так и не удалось найти никаких следов похитителей ребенка.

Тройлек, как всегда, предпочел спрятаться за троном. Дравиг и Поруж, старые воины, один из которых всю жизнь командовал охраной Смертоносца-Повелителя, а другой – боевыми отрядами северян устроились рядом возле дверей, Юлук нетерпеливо вышагивала по залу из угла в угол, а сам Найл примостился на подоконнике.

– У нас гости, друзья мои, – начал Посланник. Посольство от северян. Князь Граничный просит о помощи. Послы явятся завтра, и ко времени их визита мы должны решить, сможем поддержать князя, или мне придется увиливать от честного ответа.

– Конечно, сможем! – в возгласе княжны царило неподдельное удивление. Ведь это же мой отец! Мы немедленно отправим к нему все наши войска!

– Мне очень жаль, моя госпожа... – Как ни странно, северянке возразил именно северянин, шериф Поруж, когда-то дававший клятву верности лично ей. Но нам некого выставить на поле сражения.

– Как это нет?! – возмутилась Ямисса. – Да только вас здесь три сотни! А еще братья по плоти, смертоносцы.

– Мой отряд состоит из ветеранов, а молодые братья до сих пор не закончили обучения. Они не могут сражаться.

– Как это «не могут»?! – презрительно фыркнула Юлук. – А кому вы все, всем отрядом, в плен сдались? Мы готовы выступить, Посланник! Надоело уже в городе сидеть, да на одних тренировки силы тратить. Скучно!

– Военная удача изменчива, – пожал плечами шериф. Мы не вам в плен сдались, это Посланник Богини нас в ловушку заманил. А в чистом поле, да против нормального противника, я за вашу жизнь даже рыбьей чешуи не дам.

– А смертоносцы? – вспомнила княжна. Ведь в нашей войне их тысячи!

– Пауки без поддержки пехоты совершенно небоеспособны, – покачал головой Поруз, – уважаемый Дравиг однажды уже смог в этом убедиться. А как раз пехоты у нас практически нет. Если отправить в поход ветеранов, некому останется защищать Серебряное озеро, если отправить детей – они полягут в первой же стычке.

На этот раз Юлук возражать почему-то не стала.

– Чему же ты их учил четыре месяца? – скривила рот Ямисса.

– Как живыми в бою остаться. Да только их этому еще не меньше года учить надо, если только вы хотите, чтобы они побеждали, а не погибали с честью.

– Но моему отцу нужна помощь!

– Они не помогут. Они просто умрут.

– И вот что интересно, – не выдержал Найл. – Никто даже не поинтересовался, откуда объявился враг, и кто это такой.

– А что это изменит? – негромко буркнул Поруз.

– Через Вересковую долину в сторону княжества двигаются дикари, которых поддерживают два железных жука и огромная птица, вырезанная из полированной кости. Вы ничего про них не слышали? Стив, расскажи нам пожалуйста, кого это занесло в приморские леса за Серыми горами.

– Это, наверное, группа Флойда, – зачесал в затылке бывший астронавт. Пенелопа закинула их для изучения обнаруженных в лесах племен. Если не ошибаюсь, семь человек. У них было два вездехода и глассер.

– Подробнее про вездеходы можно?

– Ну, легкий вездеход, это просто железная коробка с двигателем. Скорость что-то около семидесяти километров. Правда, на нем стоит излучатель на полтора гигаатта в импульсе. «На случай встречи с агрессивными представителями изучаемой фауны». Поток жесткого излучения разбивает длинные органические молекулы на мелкие осколки, и любое животное превращается в желе. Ну, если по камню несколько импульсов дать, нарушатся межмолекулярные связи, и он превратится в пыль. Второй вездеход высшей защиты. В нем стенки уже сантиметров десять стали. Вдобавок, в случае приближения массивных или высокоскоростных материальных объектов, способных эту броню повредить, автоматически включается защитное поле. Плюс защита от перегрева. От переохлаждения, от излучения. Выстрел излучателя его даже не испугает. Ты говорил, Найл, у тебя есть «жнец»? Думаю, выстрел «жнеца» его тоже не повредит. Появись такой вездеходик на полях войны двадцать первого века – карта мира выглядела бы иначе. Излучатель в нем тоже на полтора «Г». Ну, и глассер. Глассер тоже обычный. Летает в пределах одной звуковой, излучатель такой же, как у вездеходов. Вот и все.

– Ты хочешь сказать, – не поверил шериф, – что он одной стрелой может любую армию превратить в жижу, или несколькими стрелами пробить крепостную стену?

– Чтобы пробить проход в стене из гранита толщиной в полтора метра, – уточнил пилот, – потребуется около полутысячи выстрелом. Минут двадцать.

– И еще, Поруз, – добавил Посланник. Как рассказывал Закий, они уже успели превратить в желе дружину барона Вересковой долины, Муравьиного барона, и нанесли большой урон войску князя.

– Тогда нам остается только засыпать ущелье доверху и молиться Семнадцати богам, чтобы дикари его не нашли.

– Вы хотите бросить моего отца одного? – в голосе княжны проглядывали плохо сдерживаемые слезы.

– Нет, Ямисса, – успокоил ее Найл. – Одного мы его оставить не можем. Хотя бы потому, что расправившись с северным княжеством дикари рано или поздно заявятся сюда. Их нужно остановить.

– Как ты их остановишь? – покачал головою Стив. – Вездеход высшей защиты даже барьерные ракеты остановить не способны, не то что ваши арбалеты и воздушные шары. Это же оружие двадцать второго века! А вы живете в средневековье. Даже порох еще не изобрели.

– Порох тут не поможет, – хлопнул ладонями по коленям Найл. – Сделаем так. Каждый попытается придумать, как можно справиться с этими злобными агрегатами. Без них дикари сами разбегутся. После обеда я приду на тренировку братьев. Посмотрим, что они могут, а чего не умеют. Дравиг, собирай смертоносцев с полей, уводи посты с границ пустыни. Видимо, нам все-таки придется выступить в поход.

* * *

Для военных игр шери́ф выбрал обширный пустырь неподалеку от пещеры Демона Света. Почти сотня братьев под руководством двух десятков старых бойцов пыталась передвигаться, сомкнувшись плечом к плечу.

– Шагом, марш! – вопил незнакомый Найлу северянин. Лево́й, лево́й. Раз, два, раз... Да вы что, восьмиллапые пауки что ли! Двух ног запомнить не можете? Ле́вая и пра́вая! Первый шаг всегда делаем с лево́й но́ги! Неужели непонятно? Давайте, подравняйтесь... Внимание! Шагом, марш! Лево́й, лево́й... Стой! Почему в центре отстали?

Увидев Посланника, Поруз сделал отмашку, разрешающую небольшой отдых, и устремился навстречу.

– И что все это значит? – поинтересовался правитель, кивнул в сторону выстроившихся подростков.

– Это черепаха, – пояснил шери́ф и громко приказал: – Два щита мне!

Приказ мгновенно исполнили, и северянин предложил, протягивая Найлу высокий прямоугольный щит: – Становитесь рядом, правитель. Ле́вая но́га и лево́е плечо вперед. Щит перед собой. Лево́й сторо́ной щит прочно упирается на лево́е плечо. Теперь смотрите, я становлюсь рядом. Пра́вый край щита ва́шего щита ло́жится по́верх моего лево́го края. Теперь, в какое бы место ва́шего щита ни наносился удар, сдвинуть его с места никакой силой невозможно. Это понятно? Ну, а представьте себе, что справа от меня стоит еще один воин, за ним еще один. Щиты черепицей ложатся друг на друга, каждый прочно стоит на своем месте. Получается монолитная единая стена. Пробить ее невозможно никакой силой. Даже ударом разогнавшегося таракана. Теперь вообразите двойной строй людей, за ними пауки. Черепаха из щитов прикрывает восьмиллапых от арбалетных болтов или прорвавшихся воинов, а смертоносцы из-за их спин наносят парализующие удары. Теперь остается только двинуться вперед и затоптать почти разгромленного противника.

Шери́ф повернулся к братьям и громко скомандовал:

– Шагом... Арш! Лево́й, лево́й, лево́й... Ну вот, опять!

Поруз оглянулся на правителя:

– Вы видите? Они не могут идти одинаковым шагом и в ногу. Черепаха щитов расходится, появляются щели – а это все! Туда моментально наносится удар! Оставшийся без под-

держки справа щит можно развернуть одним толчком, и сразу два воина открыты! Можно бить на выбор! Строй будет растерзан в считанные минуты, а отряд перебит!

– Ну, положим, моих ребят не так-то просто убить и вне строя. Сражались они не раз, и постоять за себя умеют.

– Вот как? – усмехнулся шериф. Может, попробуем?

– Можно, – согласился правитель.

– Тогда возьмите штурмовой щит. Вот там, на повозке, круглый. Когда на стены или в проломы лезешь, драться не в строе приходится, а один на один. В таком деле круглый щит сподручней.

Шериф с правителем взяли по щиту, выбрали себе тяжелые каменные стержни, по весу, пожалуй, даже более тяжелые, чем мечи, встали напротив друг друга.

– Начнем? – предложил шериф, низко опуская щит.

– Да! – Найл сделал шаг вперед, замахиваясь для удара...

– Стоп!!! – со злостью заорал Поруз. – Так это ты, что ли, так их драться учил? Ты что, ткач или кожевник? Кто так мечом замахивается?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.